

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Октября № 20. 1886 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА

Отъ 16-го 30 июля. — О результатахъ произведеннаго въ 1885 г. приѣма окончившихъ курсъ воспитанниковъ духов. семинарій въ составъ новыхъ курсовъ духовныхъ академій.

Св. Синодъ слушали: предложенный г. исправляющимъ должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 10 минувшаго іюля, журналъ учебнаго комитета, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ: новгородскаго и с.-петербургскаго, кіевскаго и московскаго и архіепископа казанскаго о результатахъ произведеннаго въ 1885 году приѣма окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, кіевской, московской и казанской духовныхъ академій. Приказали: Разсмотрѣвъ журналъ учебнаго комитета о результатахъ приѣма въ 1885 г. семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изложенныя въ настоящемъ журналѣ извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ духовныя академіи, сообщить циркулярно, чрезъ «Цер-

ковный Вѣстникъ», епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія указываемыхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса, о чемъ, для исполненія, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Извлеченія изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ 1885 г.

По поводу устныхъ испытаній, производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующіе отзывы.

1) По священному писанію въ московской академіи. Лучшіе отвѣты принадлежатъ тремъ воспитанникамъ виаанской семинаріи, двумъ — московской, тульской, черниговской, рязанской, калужской, костромской и по одному — донской, вятской, астраханской, владимірской, смоленской и вологодской. Худшіе отвѣты дали три волонтера семинарій: рязанской ($2\frac{1}{2}$), виаанской (2 —) и бѣлградской (2 —). Средній баллъ всѣхъ отвѣтовъ равенъ 4. Общіе баллы для каждой семинаріи, представившей на повѣрочныя испытанія не менѣе четырехъ студентовъ, получаютъ слѣдующіе: на 5 воспитанниковъ калужской семинаріи — $5\frac{1}{2}$; на 5 владимірской — $4\frac{1}{2}$; на 6 костромской — $4\frac{1}{4}$; на 8 виаанской — 4; на 7 тульской — 4; на 5 рязанской — 4; на 15 московской — 4; на 4 орловской — 4 —; на 5 ярославской — 4 —; на 4 волынской — $3\frac{1}{4}$. По новому завѣту студенты семинарій отвѣчали весьма удовлетворительно, давали весьма обстоятельныя историческія, археологическія и др. объясненія св. текста, связно и толково передавали смыслъ трудныхъ мѣстъ изъ посланій ап. Павла, а одинъ воспитанникъ (вологодской семинаріи) даже отвѣчалъ по греческому подлиннику. Не такъ удовлетворительны были отвѣты по ветхому завѣту, напр., одинъ студентъ въ извѣстномъ пророческомъ мѣстѣ изъ Исаи 53 гл. «наказаніе мира на-

шего на Немъ» подъ словомъ миръ разумѣлъ вселенную; другой не могъ перечислить каноническихъ и неканоническихъ книгъ в. завѣта; третій не зналъ содержанія VII гл. кн. пророка Данила; четвертый ничего не сказалъ о пророкѣ Іоилѣ; пятый не объяснилъ надписей псалмовъ: «въ конецъ» и «о точилѣхъ» и т. под.

2) По догматическому богословію. Въ с.-петербургской академіи. Изъ отвѣтовъ по догматическому богословію обнаружилось, что одинъ изъ недостатковъ прежняго времени — малое знаніе воспитанниками семинарій изъ св. писанія устраняется: отвѣты явившихся въ 1885 г. на испытаніе студентовъ семинарій показали, что они владѣютъ совершенно достаточнымъ знаніемъ догматическихъ основъ, заключающихся въ св. писаніи, и хотя у нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчалась не совсѣмъ точная по буквѣ передача текстовъ св. книгъ, тѣмъ не менѣе впечатлѣніе отъ ихъ отвѣтовъ получалось гораздо болѣе благопріятное, чѣмъ въ прежніе недавніе годы. Менѣе замѣтно исправленіе другаго недостатка, именно недостатка историко-догматическихъ свѣдѣній у воспитанниковъ семинарій, который по прежнему бросается въ глаза. Замѣчено, что свѣдѣнія о знаменитѣйшихъ изъ отцевъ церкви и о важнѣйшихъ изъ ересей сбивчивы. Такъ одинъ изъ студентовъ смѣшивалъ Григорія Чудотворца и Григорія Богослова; другой не имѣлъ вѣрнаго представленія объ ереси Аполлинарія, монофизитствѣ и т. п. Нѣсколько болѣе замѣтно преуспѣваніе въ отношеніи къ осмысленію догматическихъ положеній. Въ общемъ впечатлѣніе отъ экзамена по догматическому богословію получалось болѣе отрадное, чѣмъ въ прежніе годы. Въ кievской академіи. Въ отвѣтахъ экзаменовавшихся коммиссія видѣла доброе знаніе православно-догматическихъ истинъ. Въ разсужденіи текстовъ св. писанія, приводимыхъ въ подтвержденіе этихъ истинъ, коммиссія желала бы видѣть болѣе буквальной точности, болѣе умѣнья находить въ текстѣ доказательный пунктъ, а въ иныхъ случаяхъ и знанія подлиннаго греческаго выраженія. Но всего меньше въ отвѣтахъ экзаменующихся коммиссія усмотрѣла знакомства съ вѣроисповѣдными разностями, встрѣчаясь съ такими случаями, когда отвѣчающій не могъ указать, на чемъ католики основываютъ, напр., ученіе объ исхожденіи си. Духа

и отъ Сына, и какъ бы они могли быть опровергнуты. Что же касается протестантскихъ разностей, то тутъ иногда смѣшивались самыя крупныя пункты догматики лютеранъ и реформатовъ. Лучшіе отвѣты даны воспитанниками, присланными на казенный счетъ. Въ *московской* академіи. Изъ 95 студентовъ, подвергавшихся устному испытанію, 10 студентовъ дали отвѣты отличные, т. е. получили баллъ 5; 69 очень хорошіе (баллы 4 и выше); 16 посредственныя, или же и совсѣмъ неудовлетворительныя (баллы меньше 4). Такимъ образомъ, $\frac{5}{6}$ студентовъ отвѣчали вполне удовлетворительно, прочіе недостаточно. Главное и наиболѣе общее достоинство отвѣтовъ заключается въ томъ, что существенное содержаніе предмета, въ предѣлахъ семинарской программы сего послѣдняго, усвоено почти всѣми студентами, а выдающийся недостатокъ отвѣтовъ тотъ, что частности усвоены не твердо. Напр., многіе студенты обнаружили не совсѣмъ твердое знаніе текстовъ св. писанія: зная общую мысль или содержаніе текста и начавши читать его буквально, они часто не могли его докончить, иныя слова текста измѣняли, другія выпускали и т. п. Отличныя отвѣты дали студенты семинарій: *астраханской* — одинъ, *смоленской* — оба прибывшихъ, *черниговской* — оба, *екатеринославской* — одинъ изъ двухъ, *орловской* — одинъ изъ четырехъ, *рязанской* — одинъ изъ пяти, *костромской* — одинъ изъ шести, *тульской* — одинъ изъ семи. Худшіе отвѣты принадлежать студентамъ семинарій: *тифлисской* — одному, *новгородской* — одному изъ двухъ, *волинской* — двумъ изъ четырехъ, *воронежской* — одному изъ трехъ, *виенской* — двумъ изъ осьми, *ярославской* — одному изъ пяти, *тульской* — одному изъ семи. Въ *казанской* академіи, испытанія по предмету догматическаго богословія были произведены по указанной для семинарій программѣ. Лучшіе отвѣты были получены отъ студентовъ *казанской* семинаріи. Основательнѣе сравнительно съ другими отвѣчали казеннокоштные воспитанники: *иркутской*, *тобольской* и отчасти *владимірской* семинарій. Одинъ студентъ *вятской* семинаріи, хотя и получилъ высшій баллъ (5), но на данный ему второй вопросъ; на первый же вопросъ о Богѣ какъ Судии и Мздовоздательѣ отвѣчать совсѣмъ отказался на томъ основаніи, что отдѣлъ этотъ наставникомъ былъ вышущенъ изъ

системы, что подтвердили и другіе студенты вятской семинаріи.

3) *По общей церковной исторіи.* Въ с. петербургской академіи. Повѣрочному испытанію подвергались 85 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ 80 студентовъ духовныхъ семинарій, 3 воспитанника классическихъ гимназій (изъ нихъ одинъ уже въ званіи студента университета), 1 священникъ (пензенской епархіи) и одинъ болгаринъ (воспитанникъ петропавловской семинаріи близъ Тырнова). Въ лицѣ студентовъ семинарій комиссія имѣла предъ собою представителей 29 семинарій. На испытаніи оказалось, что въ 14 изъ нихъ преподаваніе общей церковной исторіи доведено по программѣ до конца, лишь съ нѣкоторыми сокращеніями въ послѣднемъ періодѣ или въ отдѣлахъ, общихъ церковной исторіи съ литургикою; въ 6 семинаріяхъ исторія восточной церкви доведена до конца, но западная исторія не закончена (пункты оставки: кальвинизмъ, тридентскій соборъ, вестфальскій миръ, французская революція); въ 7 семинаріяхъ остановились на эпохѣ паденія византійской имперіи и реформаціи, при чемъ въ 3 изъ нихъ сдѣлано краткое изложеніе нѣсколькихъ отдѣловъ изъ числа опущенныхъ; наконецъ, въ двухъ семинаріяхъ прошли только до раздѣленія церкви въ XI вѣкѣ. Результатъ повѣрочнаго испытанія въ общемъ нужно признать удовлетвори-тельнымъ. Познанія воспитанниковъ, рекомендованныхъ правленіями семинарій, оказались, не смотря на нѣкоторыя исключенія, въ общемъ выше, нежели познанія волонте-ровъ; но съ другой стороны, хотя никто не получилъ балла неудовлетворительнаго, отвѣтовъ посредственныхъ, не болѣе, какъ только удовлетворительныхъ, было больше, чѣмъ отличныхъ. Достоинства и недостатки отвѣтовъ экзаменованныхъ были обычны. Приходилось несравненно чаще наблюдать полную зависимость отвѣчающаго отъ учебника, нежели слѣды какихъ-либо разъясненій со стороны преподавателей. Это отношеніе къ учебной книгѣ, какъ единственному источнику свѣдѣній, давало себя чувствовать и на тѣхъ пунктахъ, гдѣ въ нее вкралась какая-нибудь не-точность. Нѣкоторые, напр., полагали, что «Мистагогія» Фотія и до сихъ поръ не издана, что основная тенденція лжеисидоровскихъ декреталій—защита папскихъ притяза-

ній. Съ другой стороны видно, что при изученіи опускаются главы, не значащіяся въ программѣ, но внесенныя въ учебникъ очевидно по сознанію ихъ важности. Такъ, напр., отказывались отвѣчать объ оригенистическихъ спорахъ и дѣлѣ св. Златоуста (§ 13); хотя при изложеніи V вселенскаго собора приходилось все-таки встрѣчаться съ оригенизмомъ. Обыкновенно экзаменовавшіеся обнаруживали достаточное знаніе основныхъ событій и пониманіе ихъ смысла; но и здѣсь не обходилось безъ исключеній. Были случаи, что экзаменовавшіеся не понимали ясно, какимъ образомъ моноелитство, а не ученіе о двухъ воляхъ въ Христѣ, отвѣчало интересамъ монофизитства, смѣшивали монотанизмъ съ манихействомъ, въ сирскомъ гносисѣ видѣли персидскій монизмъ въ противоположность александрійскому дуализму, въ македоніанахъ — крайнюю вѣтвь арианства, о каеарахъ и сродныхъ сектахъ обнаруживали понятія столько же смутныя, сколько и скудныя. Чаше память измѣняла имъ на деталяхъ, собственныхъ именахъ и хронологіи. Вотъ нѣсколько примѣровъ этого рода *Lapsus Linguae memo-giasque*: ап. Павелъ изъ своего третьяго путешествія возвратился въ Иерусалимъ на соборъ апостольскій; въ спорахъ о крещеніи еретиковъ въ царствованіи Деція шла рѣчь о донатистахъ; предсѣдателемъ II вселенскаго собора былъ Аѳанасій В.; на IV вселенскій соборъ прислалъ своихъ легатовъ папа Агаѳонъ; при началѣ иконоборческой смуты константинопольскимъ патриархомъ былъ Нектарій; св. Антоній В. родился въ селеніи Ассизи; не припомнили, что въ 448 г. обличителемъ Евтихія выступилъ Евсевій дорилейскій, а константинопольскимъ патриархомъ тогда былъ Флавіанъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ проскользала какъ будто та черта, что частности, даже и очень важныя, вообще считаются за мелкія подробности: даже весьма дѣльно отвѣчавшіе студенты обнаруживали не твердое знакомство со внутреннимъ развитіемъ монофизитства, кажется потому, что въ учебникѣ объ этомъ сказано лишь подъ строкою, хотя здѣсь въ нѣсколькихъ сжатыхъ содержательныхъ строкахъ догматическій смыслъ монофизитства освѣщенъ лучше, чѣмъ въ иныхъ общихъ фразахъ. Географія то же составляла большое мѣсто для многихъ. Отсутствие картъ при учебникѣ составляетъ такой чувствительный недостатокъ,

что желательнo, чтобы онъ устраненъ былъ при новомъ изданіи. Теперь же воспитанники семинарій видимо не привыкли считать карту даже въ числѣ церковно-историческихъ учебныхъ пособій. Даже путешествія ап. Павла заучиваются лишь на память. Пришлось слышать и такія странности: думали, что ап. Павелъ прибытъ былъ въ берегамъ Испаніи бурю во время плаванія въ Римъ подъ стражею; обнаруживали довольно вершительныя представленія о территоріи коптской церкви; полагали Филиппополь въ Малой Азіи (на томъ основаніи, что онъ находится въ Турціи), а Сардику въ Италіи; гдѣ вопросъ о кафедрѣ бл. Θεодорита съ неувѣренностью колебались между «кипрскій» и «кирскій» и загѣмъ предполагали, что этотъ Киръ лежитъ въ Египтѣ, хотя въ то же время довольно твердо сознавали, что въ такомъ случаѣ отношенія Θεодорита къ архіепископу александрійскому были бы иныя. Если отъ студентовъ духовныхъ семинарій можно пожелать, чтобы они являлись на экзаменъ, уже восполнившими самостоятельнымъ трудомъ случайныя пробѣлы въ своемъ учебномъ курсѣ и тѣмъ на дѣлѣ доказавъ серьезность своего стремленія къ высшему образованію, то относительно воспитанниковъ гимназій приходится это высказать въ смыслѣ не только желанія, но настоятельной потребности. Двое изъ нихъ обнаружили такой уровень знакомства съ церковною исторіею, что ихъ нельзя было признать подготовленными къ продолженію высшаго богословскаго образованія. Всѣ ихъ свѣдѣнія исчерпывались скудными данными коротенькаго учебника прот. Рудакова, усвоенными къ тому же далеко не твердо. Даже о раздѣленіи церквей и періодъ вселенскихъ соборовъ ихъ свѣдѣнія были сбивчивы. Фотій представлялся патріархомъ іерусалимскимъ (на томъ основаніи, что онъ былъ патріархомъ восточной церкви); отличіе несторіанства отъ аріанства оказывалось очень неяснымъ, а савелліанство — совсѣмъ незнакомою доктриною. Ихъ отвѣты оцѣнены балломъ 2 1/2. Третій, студентъ университета, явился на испытаніе въ сущности съ домашнимъ образованіемъ. Недавно обратившійся въ христіанство изъ іудейства, этотъ студентъ не слушалъ даже гимназическихъ православныхъ уроковъ по закону Божию. Все, что онъ знаетъ по церковной исторіи, плодъ его самостоятельныхъ

усилій въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль по обращеніи. При такихъ трудностяхъ общая мѣрка для него была бы несправедливостью, и его познанія, конечно, оставляющія желать очень многого, оценены балломъ 3. Но въ вопросъ о цѣлесообразности начинать съ высшаго спеціального образованія, минуя его низшій и средній курсъ, остается во всей силѣ, тѣмъ болѣе, что экзаменовавшійся не выказалъ глубокаго знакомства и съ религіозною жизнью іудейскаго народа въ новозавѣтное время, напр., о сектахъ еврейскихъ онъ зналъ только то немногое, что сказано въ коротенькомъ учебникѣ церковной исторіи. Въ *киевской* академіи. По древней церковной исторіи экзаменовавшіеся воспитанники духовныхъ семинарій болѣею частью давали отвѣты болѣе или менѣе удовлетворительные. По достоинству отвѣтовъ, въ среднемъ выводѣ балловъ семинарскіе воспитанники могутъ быть расположены въ слѣдующемъ, нисходящемъ отъ высшихъ балловъ къ низшимъ, порядкѣ: черниговской семинаріи, курской, екатеринославской, тамбовской, воронежской, подольской, псковской, тульской, одесской, кишиневской, кievской, ризанской, харьковской, орловской, волинской, полтавской, владимірской, тверской, калужской, таврической и смоленской. Положительно неудовлетворительными были отвѣты двухъ волонтеровъ, одного изъ владимірской и другаго изъ кievской семинарій. Кромѣ того, отвѣты 13 воспитанниковъ изъ семинарій: воронежской, кievской, одесской, орловской, полтавской, смоленской, таврической, тверской и калужской, имѣли низшій удовлетворительный баллъ. Важнѣйшіе недостатки отвѣтовъ состояли въ незнаніи нѣкоторыхъ церковно-историческихъ фактовъ, хронологическихъ и географическихъ данныхъ и въ неточности выраженій. Недостаточно основательное знаніе содержанія текстовъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, имѣющихъ отношеніе къ первенствующей христіанской церкви, замѣчено у нѣкоторыхъ воспитанниковъ семинарій: калужской, кievской, подольской, тверской и тульской. Одинъ волонтеръ изъ кievской семинаріи ничего не могъ сказать о Юліанѣ Отступникѣ, а воспитанникъ псковской семинаріи не имѣлъ понятія о «Библіотекѣ» константинопольскаго патріарха Фотія. Болѣе рѣзкія ошибки противъ хронологіи и географіи допущены были нѣкоторыми воспи-

танниками семинарій: владимірской, воронежской, калужской, кievской, смоленской и одесской. Такъ, напр., воспитанникъ калужской семинарии относилъ жизнь и дѣятельность св. Іустина Философа къ IV, а Ефрема Сирина къ III вѣку; воспитанникъ смоленской семинарии относилъ время жизни св. Иринея Лионскаго къ IV вѣку, а городъ Лионъ полагать въ Малой Азіи. Особенно же грубую ошибку допустилъ волонтеръ изъ воспитанниковъ владимірской семинарии, относившій время жизни Константина Великаго къ XII, а Юліана Отступника къ XI вѣкамъ. Неточность выраженій, доходившая иногда до искаженія самыхъ выражаемыхъ понятій, преимущественно замѣчена у одного воспитанника подольской, одного—таврической и двухъ воспитанниковъ тверской семинарии. Въ *московской академіи*. Отвѣты по церковной исторіи студентовъ изъ семинарій: тульской, калужской, орловской, рязанской, вноанской, московской, ярославской, костромской, владимірской и волинской, найдены удовлетворительными, хотя и не въ равной степени, какъ это можно видѣть изъ того, что студенты семинарій: тульской, калужской, орловской и рязанской имѣютъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4, вноанской и московской 4—, ярославской и костромской $3\frac{1}{2}$, а владимірской и волинской 3+. О достоинствѣ отвѣтовъ студентовъ изъ другихъ семинарій коммиссія не имѣетъ основаній произносить сужденія, такъ какъ изъ этихъ семинарій явилось на экзамень по одному или же по двое студентовъ. Отвѣты студентовъ точно выражали собою достоинства и недостатки принятыхъ учебниковъ. По прежнему экзаменующіеся слабы какъ въ географіи, такъ и хронологіи. Замѣчено, что студенты не могли давать отвѣтовъ на слѣдующіе вопросы: по общей церковной исторіи—объ афонскомъ монашествѣ и его представителяхъ, а по русской церковной исторіи—о бѣдствіяхъ церкви и распространеніи вѣры отъ нашествія монголовъ до раздѣленія митрополіи. Въ *казанской академіи* экзамены по церковной исторіи сданы студентами вообще удовлетворительно; лучшіе отвѣты даны казеннокоштными, такъ что отвѣты волонтеровъ въ сравненіи съ ними въ общемъ можно назвать посредственными. Нѣкоторые изъ волонтеровъ обнаружили крайне слабыя географическія свѣдѣнія. Такъ одинъ изъ волонтеровъ

(пензенской семинаріи) не могъ опредѣлить, гдѣ находится полуостровъ Аравія: только послѣ распросовъ показалъ, что онъ имѣеть нѣкоторое смутное представленіе о его мѣстоположеніи.

4) По русской гражданской исторіи въ казанской академіи—все явившіеся на испытаніе студенты оказались подготовленными по этому предмету. Менѣе удовлетворительные отвѣты дали только нѣкоторые изъ явившихся въ качествѣ волонтеровъ.

5) По логикѣ—въ кievской академіи. Находя результатъ испытанія вообще удовлетворительнымъ, комиссія въ то же время довела до свѣдѣнія совѣта академіи слѣдующія наблюденія, сдѣланныя ею на основаніи экзаменскихъ отвѣтовъ воспитанниковъ семинарій. Прежде всего комиссіею было усмотрѣно, что ея замѣчанія въ прежнихъ отчетахъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ замѣнъ одобреннаго Св. Синодомъ учебника по логикѣ были употребляемы, при преподаваніи логики, другія руководства по этой наукѣ, повидимому не остались безслѣдными, по крайней мѣрѣ изъ отвѣтовъ воспитанниковъ не видно было, чтобы подобнаго рода отступленія были допускаемы въ семинаріяхъ и въ настоящее время. Къ сожалѣнію комиссія имѣла нѣсколько случаевъ убѣдиться въ томъ, что въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, при преподаваніи логики, допускаются другаго рода отступленія отъ принятой программы по этой наукѣ: это совершенно непонятныя и нежелательныя сокращенія и выпуски нѣкоторыхъ очень важныхъ вопросовъ, помѣщенныхъ въ программѣ. Подобныя сокращенія и выпуски сказывались въ отвѣтахъ воспитанниковъ недостаточно яснымъ и отчетливымъ пониманіемъ логическихъ приемовъ и ихъ взаимнаго отношенія другъ къ другу. Было также замѣчено слабое знакомство воспитанниковъ съ практическою стороною логики; большинство изъ нихъ крайне затруднялось въ приведеніи примѣровъ и разъясненіи на нихъ тѣхъ или другихъ логическихъ дѣйствій. Въ виду этого было бы желательно: 1) чтобы логика проходила въ семинаріяхъ въ объемѣ утвержденной программы, безъ всякихъ сокращеній и выпусковъ, и 2) чтобы должное вниманіе обращалось на практическія упражненія воспитанниковъ при изученіи ими логики.

6) По греческому языку—въ с-петербургской академіи. Познанія воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію по греческому языку, оказались вообще удовлетворительными и въ большинствѣ выше хорошихъ; очень немногіе изъ присланныхъ на казенный счетъ и изъ волонтеровъ получили отмѣтку менѣе 4, большею же частію отъ 4 до 5, по вниманію къ ихъ исправнымъ и скорымъ отвѣтамъ; они съ одинаковою готовностію избирали для перевода съ греческаго на русскій языкъ какъ прозаическіе (изъ Демосоена), такъ и поэтическіе (изъ Гомера) отрывки и на предлагаемые частные вопросы отвѣчали съ достаточнымъ знаніемъ грамматическихъ правилъ этимологии и синтаксиса и реальныхъ предметовъ, относящихся къ греческой мифологіи и географіи. Исключеніе составляютъ только три волонтера и при томъ такіе, которые своимъ приготовленіемъ къ пріемному академическому экзамену обязаны не семинарскому преподаванію; познанія двоихъ изъ нихъ признаны неудовлетворительными, а третій (родомъ болгаринъ) вовсе отказался отъ экзамена по греческому языку. Изъ семинарскихъ же воспитанниковъ самыми лучшими оказались воспитанники семинарій, по одному изъ каждой: курской, полтавской и саратовской. Въ *киевской* академіи. Воспитанники семинарій, экзаменовавшіеся по греческому языку, при поступленіи въ академію, оказались достаточно знакомыми съ тѣми писателями, которые были предложены имъ для перевода—Гомеромъ, Демосоеномъ и Платономъ. Многіе изъ нихъ почти свободно переводили означенныхъ писателей и обнаружили познанія, свидѣтельствующія объ ихъ навыкѣ и умѣннн обращать ся съ произведеніями, писанными на аттическомъ и іоническомъ диалектѣ. Общій уровень познаній воспитанниковъ по греческому языку выразился въ слѣдующихъ баллахъ: восемь человекъ получили высшіе баллы (5 и $4\frac{1}{2}$), двадцать девять—очень хорошіе (4 и $3\frac{1}{2}$), шестнадцать—хорошіе (3) и пять—не вполне удовлетворительные и посредственные ($2\frac{1}{2}$ и 2). Лучшіе отвѣты дали воспитанники семинарій: подольской (двое получили 5 и $4\frac{1}{2}$), тульской (одинъ получилъ $4\frac{1}{2}$, а другой 4+), воронежской (оба по 4+), киевской (изъ 12 воспитанниковъ одинъ получилъ 5, трое по 4, четыре по $3\frac{1}{2}$ и четыре по 3), курской

(всѣ трое по 4) и одесской (одинъ $4\frac{1}{2}$ и одинъ 3+). Изъ нѣкоторыхъ семинарій воспитанники давали смѣшанные отвѣты, за которые получили высшіе и низшіе баллы. Такъ изъ черниговской семинаріи одинъ получилъ 5, другой— $2\frac{1}{2}$, изъ полтавской— одинъ $4\frac{1}{2}$, а другой—2, изъ кипиневской—двое по 2, третій— $3\frac{1}{2}$ и четвертый—4, изъ рязанской—одинъ получилъ $2\frac{1}{2}$, а остальные 3, $3\frac{1}{2}$ и 4; такъ что, на основаніи балловъ, полученныхъ на экзаменѣ воспитанниками, трудно судить о преподаваніи греческаго языка въ той или другой семинаріи. Во всякомъ разѣ слѣдуетъ пожелать: 1) чтобы воспитанники семинарій отчетливѣе усвоили этимологическія и синтаксическія правила, такъ какъ они иногда смѣшивали формы самыхъ употребительныхъ глаголовъ (напр., γῆύοσθω и γῆύορα), или же вовсе не знали основныхъ временъ чаще другихъ встречающихся глаголовъ (βαίνω, ἔχω, δίδασκω), а также не имѣли яснаго представленія объ употребленіи залоговъ, падежей, предлоговъ и даже члена; 2) чтобы они возможно чаще были упражняемы въ письменныхъ работахъ и чрезъ это избѣгали бы грубыхъ орфографическихъ и просодическихъ ошибокъ, и 3) чтобы знакомились (хотя въ общихъ чертахъ) какъ съ содержаніемъ переводимыхъ въ семинаріяхъ авторовъ, такъ съ исторіею и миѳологіею Греціи. На экзаменѣ одни изъ воспитанниковъ не могли передать содержанія Илиады, или рѣчей Демосфена, другіе не знали въ какой части Греціи находятся Аѳины, Спарта, Олимпъ, а нѣкоторые не имѣли представленія о богахъ греческихъ—Зевсѣ, Афродитѣ, Посейдонѣ, Герѣ, Аѳинѣ и т. п. Въ казанской академіи, избирая для отвѣта на приѣмномъ испытаніи тотъ изъ древнихъ языковъ, который знаютъ лучше, воспитанники семинарій имѣли возможность отвѣчать и дѣйствительно отвѣчали удовлетворительно. Особенно же отчетливостію отличались отвѣты воспитанниковъ вятской семинаріи.

По латинскому языку—въ кievской академіи. Лучшія познанія по латинскому языку обнаружены воспитанниками, присланными на казенный счетъ. Такъ, высшій баллъ 5 изъ 24 казеннокоштныхъ воспитанниковъ получили четверо, а изъ 35 волонтеровъ только двое. Наибольѣе удовлетворительные отвѣты принадлежатъ воспитанникамъ: тульской,

калужской и черниговской семинарій, а наиболее слабые — воспитанникамъ костромской и кишиневской семинарій. Недостатки въ отвѣтахъ были въ общемъ тѣ же, на которые и прежде комиссія обращала вниманіе, а именно: отсутствіе должной осмысленности въ чтеніи, предшествующемъ переводу, недостаточное вниканіе въ смыслъ переводимыхъ мѣстъ и въ синтаксическій строй, вслѣдствіе чего экзаменующіеся часто переводятъ отдѣльныя слова, не обращая надлежащаго вниманія на ихъ взаимную связь и на мысль, выражаемую ими, нетвердое знаніе грамматики и особенно синтаксиса, просодіи и метрики (нѣкоторые изъ экзаменовавшихся даже заявили, что они не только въ училищѣ, но и въ семинаріи читали поэтовъ безъ соблюденія просодическихъ и метрическихъ требованій), незнаніе значенія многихъ весьма употребительныхъ словъ (напр., *ingenium*, *castra*, *moenia*, *proficisci*, *intra* и т. п.), смѣшеніе синонимовъ и омонимовъ (напр., *aether*, *ater* и *aeteruns*, *seri* и *soeri*, *bidens* и *bibens*). Въ казанской академіи. Испытаніе воспитанниковъ по латинскому языку состояло въ переводѣ и грамматическомъ разборѣ отрывковъ изъ разныхъ римскихъ авторовъ, помѣщенныхъ во 2-й части Христоматіи Носова. Отвѣты воспитанниковъ вообще удовлетворительны; при чемъ, какъ замѣчалось и въ прошедшіе годы, воспитанники, явившіеся по назначенію семинарскихъ начальствъ, обнаружили лучшую подготовку сравнительно съ волонтерами. Только у нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ замѣчено было не вполне твердое и основательное знаніе этимологическихъ правилъ вообще (воспитанникъ астраханской семинаріи), сбивчивость въ знаніи коренныхъ формъ латинскихъ глаголовъ (воспитанники вологодской, симбирской, ярославской и казанской семинарій), въ особенности же недостатокъ въ ясномъ и отчетливомъ знаніи нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ, какъ-то: о косвенной рѣчи (воспитанники: казанской, владимірской, донской и нижегородской семинарій), о герундіѣ и герундивѣ (ярославской и пензенской семинарій), супинахъ и способахъ ихъ замѣны (воспитанники ярославской семинаріи) и др. Лучшие отвѣты, отличавшіеся бойкостью, рѣшительностію и свидѣтельствовавшіе объ основательномъ и отчетливомъ знаніи какъ этимологіи, такъ и синтаксиса

латинскаго языка, даны были воспитанниками вятской и могилевской семинарій.

7) По новымъ языкамъ. Въ с.-петербургской академіи. Приемное испытаніе по нѣмецкому языку состояло въ переводѣ съ нѣмецкаго на русскій языкъ статей, помѣщенныхъ въ учебникѣ Ганнемана (стр. 177—192) съ элементарнымъ этимологическимъ разборомъ переведеннаго. Принимая во вниманіе постановку преподаванія новыхъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, общій результатъ испытанія можно назвать довольно удовлетворительнымъ: изъ 58 студентовъ, экзаменовавшихся по нѣмецкому языку, балль 5 получили 13, баллы отъ 4 до 4¹/₂ получили 19, баллы отъ 3 до 3³/₄ получили 17, баллы менѣе 3 получили 9. Изъ воспитанниковъ семинарій, вызванныхъ на казенный счетъ и подвергавшихся испытанію по нѣмецкому языку (31 воспит.), балль менѣе 3 получили 2 изъ разныхъ семинарій; изъ 27 воспитанниковъ, пріѣхавшихъ на свой счетъ и подвергавшихся тому же испытанію, балль менѣе 3 получили семь человекъ; оба воспитанника свѣтскихъ учебныхъ заведеній, державшіе экзаменъ по нѣмецкому языку, получили высшій балль. Общій недостатокъ, замѣченный на экзаменѣ, состоялъ въ слабомъ знаніи общепотребительныхъ словъ, не твердомъ знаніи склоненій и неудовлетворительномъ произношеніи. Изъ подвергавшихся испытанію по французскому языку 24 человекъ не оказалось ни одного съ балломъ неудовлетворительнымъ. Слабую сторону въ отвѣтахъ составляли: незнаніе правилъ правильнаго французскаго прононса и недостаточное знаніе синтаксиса; достоинство отвѣтовъ нѣкоторыхъ состояло въ знакомствѣ съ этимологіей и съ лексикою языка французскаго, насколько она имѣетъ отношенія къ лексикону латинскому. Въ кievской академіи. Экзаменовавшіеся студенты обнаружили знанія вообще достаточныя для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, за исключеніемъ не многихъ.

Кромѣ устныхъ отвѣтовъ по вышеуказаннымъ предметамъ, экзаменовавшіеся воспитанники испытываемы были въ составленіи сочиненій. Въ с.-петербургской, кievской и московской академіяхъ они должны были написать по три, а въ казанской по два сочиненія.

Въ с.-петербургской академіи даны были темы по основному богословію, словесности и латинскому языку. Большая часть сочиненій, написанныхъ на первую тему, оказались удовлетворительными. Уровень ихъ сравнительно достоинства самъ собою обозначился степенью умѣнья авторовъ точно составлять и выражать понятія и по опредѣленному плану сочетавать ихъ. У весьма многихъ видно стремленіе понять тему лишь внѣшнимъ образомъ и въ своихъ разсужденіяхъ ограничиться только отдѣльными примѣрами или историческими данными и чрезъ то избѣгнуть труда строже вдуматься въ понятія и точнѣе опредѣлить ихъ взаимныя отношенія на основаніи гносеологическихъ и психологическихъ соображеній. За то въ лучшихъ сочиненіяхъ усилія авторовъ глубже всмотрѣться въ себя и вдуматься въ основныя понятія темы принесли хорошіе плоды какъ въ частностяхъ, такъ и въ общемъ планѣ цѣлаго. Лучшія сочиненія были написаны студентами тверской (3), волынской (2), рязанской (1), литовской (1) и владимірской (1) семинарій; наиболѣе слабыя сочиненія оказались у студентовъ олонецкой (1) и рязанской (1) семинарій. На тему по словесности: «Роль воображенія въ области литературно-художественнаго творчества» изъ 87 экзаменовавшихся высшій баллъ 5 получили 4 воспитанника, свыше 4 бал. — 18, баллъ 4 — 32 восп., свыше 3 бал. — 11, баллъ 3 — 8 восп.; остальные ниже 3 балловъ и въ этомъ числѣ четверо получили по 1 (изъ нихъ двое — рижской и гродненской гимназій). Худшими оказались воспитанники (по одному) петербургской, рязанской, могилевской, вологодской, тверской и харьковской семинарій, самыми лучшими — полтавской и минской. Главнѣйшіе недостатки въ сочиненіяхъ — отсутствіе опредѣленныхъ и точныхъ свѣдѣній по психологіи, какія отчасти требовались для данной темы, скудость историко-литературныхъ познаній и литературной начитанности, которая позволяла бы освѣщать мысли указаціями и примѣрами изъ образцовыхъ русскихъ писателей, а въ формальномъ отношеніи — у большинства неумѣнье логически стройно излагать мысли и крайняя шероховатость, необработка слога и языка. Для латинскаго сочиненія дана тема: «*M. Tullii Ciceronis in populum Romanum merita*». Представленыя экзаменовавшимися со-

чиненія почти всё оказались удовлетворительными. Недостатки сочиненій заключаются частію въ ихъ содержаніи, частію въ изложеніи. Что касается содержанія сочиненій, то одни изъ экзаменовавшихся значительно съузили тему, ограничившись изображеніемъ полезной дѣятельности Цицерона въ процессѣ противъ Верреса и при подавленіи заговора Катилины; другіе коснулись и прочихъ разнообразныхъ заслугъ Цицерона, но при этомъ не достаточно полно и не вполне вѣрно представили эти заслуги. Въ изложеніи и формѣ значительной части сочиненій замѣчаются болѣе существенные недостатки. Въ довольно многихъ сочиненіяхъ, иногда даже написанныхъ казенными воспитанниками, кромѣ случайныхъ ошибокъ или описокъ (*cadentiam*, *laudens*, *in genereae*), встрѣчаются: не существующія слова (*praecipiter* съ значеніемъ „преимущественно“, *tonog* съ значеніемъ „тонъ“, *famesticus* и пр.); слова, употребляющіяся старинными (*lucrifuga*) или очень поздними писателями (*falstitas* и пр.); слова съ невозможнымъ значеніемъ (*appareo* въ смыслѣ „открываю“ и пр.); не существующія формы (*exsistitit*, *comperitit*, *reperuit*, *Marcii* (*Ciceronis*), *Catilini* и *Catilinis* (*gen.*) и т. д.); орфографическія погрѣшности (*edillus* и *edylus*, *Gregorum*, *precipue*, *questor*, *filosofia* и т. п.); слова иноязычныя (въ томъ числѣ даже нѣмецкое «bis» въ значеніи латинскаго *ante*); замѣчается недостатокъ свѣдѣній о родахъ именъ существительныхъ (*vis*, *magnus*, *magnus* *copias*), о значеніи предлоговъ (*ad natum Christum*, въ смыслѣ *ante Christum natum* и т. п.), о сочиненіи глаголовъ (*bene mereri populo Romano* вмѣсто — *de populo Romano* и т. п.), о значеніи и употребленіи временъ и наклоненій, о расположеніи словъ въ предложеніи и пр. Лучшія сочиненія принадлежатъ студентамъ: рижской (2), литовской (2) и бурской (1) семинарій и гимназістамъ.

Въ московской академіи даны были для сочиненій три темы: по св. писанію, догматическому богословію и философіи. Сочиненія, написанныя на тему по св. писанію: объяснить слова апостола: „весь законъ во единомъ словеси исполняется; во еже возлюбиши ближняго твоего яко же себя“ (Гал. V, 14); въ общемъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію написаны удовлетворительно и даютъ сред-

ной балль $3\frac{1}{2}$. Въ частности для каждой семинаріи, представившей не менѣ четырехъ воспитанниковъ, получаютсѣ слѣдующіе общіе баллы; на 15 студентовъ московской семинаріи— $3\frac{3}{4}$; на 8 виоанской— $3\frac{1}{2}$; на 7 тульской $3\frac{1}{2}$; на 6 костромской— $3\frac{1}{2}$; на 5 ярославской— $3\frac{1}{5}$; на 5 рязанской— $3\frac{1}{5}$; на 5 владимірской— $3\frac{1}{5}$; на 5 калужской— $3\frac{1}{5}$; на 4 волынской— $3\frac{1}{4}$; на 4 орловской— $3\frac{1}{2}$. Лучшія сочиненія принадлежатъ двумъ воспитанникамъ московской семинаріи (5— и $4\frac{1}{2}$) и по одному изъ донской (5—), ярославской ($4\frac{1}{2}$), тульской ($4\frac{1}{2}$) и виоанской ($4\frac{1}{2}$) семинарій. Неудовлетворительными оказались 13 сочиненій, написанныхъ волонтерами семинарій: двумя рязанской ($2\frac{1}{2}$ и 2+), двумя воронежской (2+ и 2), и по одному тифлисской (2—), волынской (2), ярославской (2), одесской (2), московской (2+), калужской (2+), нижегородской ($2\frac{1}{2}$), владимірской ($2\frac{1}{2}$) и виоанской ($2\frac{1}{2}$). Сочиненія эти отличаются чрезмѣрною скудностію содержанія, безтолковымъ изложеніемъ мыслей и иногда безграмотностію. Для образца приведены нѣсколько выдержекъ съ соблюденіемъ правописанія подлинниковъ: «Такъ обр. объясняемое выраженіе есть *формула понятія о евангельской свободѣ*. Отсюда открывається и смыслъ этого выраженія»; «кто руководится любовію къ ближнимъ, тотъ даетъ въ своей душѣ мѣсто *порываніямъ* въ ту область, гдѣ души людей будутъ жить въ единеніи съ Богомъ»; «резюмируя все вышесказанное, мы видимъ, что любовь къ ближнему отрѣшаетъ человѣка отъ всего, что можетъ принести ему вредъ, это отрицательное исполненіе закова, положительно же она побуждаетъ насъ оказать помощь ближнему въ его добрыхъ стремленіяхъ; но что *главное* всего она обусловливаетъ собою исполненіе одной изъ величайшихъ заповѣдей, именно *любовь къ Богу*; любовь христіанина къ ближнему не есть *нечто* слѣпое; истинная любовь уважаетъ въ ближнемъ не дурныя и хорошія качества *въ челоѣкѣ*, взятыя въ совокупности, а что *достойно* любви»; любовь къ Богу и ближнему *исчерпываютъ* собою исполненіе всего закона», «любовь къ ближнему, *какъ самого себя*, заключаетъ въ себѣ исполненіе всего закона»; «дѣятельность челоѣка такъ широка, что *подвѣсти* всѣ возможные случаи жизни подъ законъ вѣтъ никакой возможности для челоѣка. Это

сознавали сами іудеи, а потому рано или поздно онъ (?) *долженъ (?) пасть*»; «въ дальнѣйшемъ своемъ историческомъ развитіи челоѣкъ приходитъ къ сознанію необходимости закона, уравнивающаго силы государства, отсюда является юридическое право на нестѣсленное пользование каждаго своимъ»; «средствомъ для привлеченія къ себѣ Бога челоѣкъ избираетъ жертву. Отсюда жертва является главнымъ нервомъ языческихъ религій. Даже религія іудейская не предписывала правильныхъ отношеній къ Богу»; «законъ призванъ стоять выше частныхъ *динамическихъ* неустержимыхъ порывовъ... Понятія дохристіанскаго челоѣчества *отъ Боговѣденіи* были чрезвычайно низменны, *какъ и неизменно все для него*. Дохристіанское челоѣчество руководилось *лично удовлетворяющими* ображеніями и теоріями узкими умовъ вѣка»; «и въ нашемъ недалекомъ прошломъ къ намъ начали протискиваться *лаическія* теоріи, неумѣренные порывы дарвинистики»; «съ тѣхъ поръ, какъ Богъ далъ челоѣку вѣшній законъ, онъ обязывался *исполнять его юридически, какъ рабъ своего господина*»... Здѣсь представлены наиболѣе выдающіяся странности въ изложеніи мыслей. Другія, менѣе рѣзкія, неправильности въ слововыраженіи и сочетаніи мыслей можно находить въ значительномъ количествѣ сочиненій. Изъ 95 сочиненій по догматическому богословію на тему: «что можно сказать противъ мнѣнія, будто изученіе догматовъ вѣры ослабляетъ самую вѣру?» 42 сочиненія, т. е. почти половина всего числа ихъ, имѣютъ баллы отъ 4 до 5 и потому могутъ быть названы очень хорошими, безусловно удовлетворительными; это такія сочиненія, въ которыхъ существенныхъ недостатковъ нѣтъ. За тѣмъ 41 сочиненіе, съ баллами 4 — и 3½, можно назвать посредственными или удовлетворительными относительно; каждое изъ нихъ имѣетъ тѣ или иныя достоинства, но въ то же время въ каждомъ изъ нихъ есть какой-нибудь замѣтный недостатокъ по части грамматики, или логики, или силы пониманія. Наконецъ, 12 остальныхъ сочиненій, съ баллами ниже 3½, совершенно неудовлетворительны, т. е. имѣютъ крупныя недостатки въ томъ или иномъ отношеніи. Разсматривая достоинство сочиненій по семинаріямъ, комиссія нашла, что въ среднемъ выводѣ сочиненія студентовъ семинарій.

владимірской, тульской и ярославской имѣють баллъ 4, московской $3\frac{7}{8}$, костромской $3\frac{5}{6}$, калужской $3\frac{4}{5}$, виаанской и орловской $3\frac{3}{4}$, волинской $3\frac{5}{8}$, рязанской $3\frac{3}{5}$. Студенты виаанской семинаріи написали два очень хорошихъ сочиненія, пять посредственныхъ и одно неудовлетворительное, владимірской—три очень хорошихъ, два посредственныхъ, волинской—всѣ четыре посредственныхъ, калужской—одно очень хорошее и четыре посредственныхъ, московской—восемь очень хорошихъ, пять посредственныхъ и два неудовлетворительныхъ, костромской—три очень хорошихъ и три посредственныхъ, орловской—два очень хорошихъ, одно посредственное и одно неудовлетворительное, рязанской—два очень хорошихъ, два посредственныхъ и одно неудовлетворительное, тульской—четыре очень хорошихъ и три посредственныхъ; ярославской—три очень хорошихъ и два посредственныхъ. Если сравнивать достоинство сочиненій студентовъ, присланныхъ на казенный счетъ, какъ лучшихъ, то въ этомъ отношеніи 1-е мѣсто принадлежитъ студентамъ семинарій: курской и тульской (баллы 5 и 5); 2-е вологодской и московской (5— и 5—); 3-е калужской и таврической ($4\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$); 4-е астраханской, виаанской и допской (4+, 4+ и 4); 5-е вятской, владимірской, орловской и ярославской (4) 6-е воронежской, екатеринославской, могилевской, нижегородской, новгородской и черниговской (4—); 7-е волинской и тамбовской ($3\frac{1}{2}$). Изъ присланныхъ студентовъ только 15 написали сочиненія очень хорошия, а 11 посредственныя. Что касается до волонтеровъ, то изъ нихъ 27 написали сочиненія очень хорошия, 30 посредственныя, 12 неудовлетворительныя. Изъ этого сопоставленія письменныхъ отвѣтовъ присланныхъ студентовъ и волонтеровъ видно, что превосходство первыхъ передъ послѣдними менѣе значительно, нежели какъ можно было бы ожидать. Хорошимъ качествомъ всѣхъ вообще сочиненій нужно признать то, что они писаны прямо на тему, безъ излишнихъ околичностей и ненужныхъ присловій. Это свидѣтельствуетъ о сосредоточенности мысли писавшихъ; кромѣ того, отсюда можно вывести заключеніе, что старинная семинарская привычка писать слишкомъ обширныя приступы отжила свой вѣкъ. Только въ сочиненіяхъ студентовъ волинской семинаріи

можно замѣтить наклонность къ многословію и фразерству. По философіи дана была тема: «зависимость психической жизни отъ состоянія организма и отъ вѣдшихъ физическихъ условій можетъ ли говорить въ пользу мнѣнія матеріалистовъ о вещественности нашей души»? Изъ представленныхъ 95 сочиненій по сравнительному достоинству отмѣчено балломъ 5 три сочиненія; балломъ $4\frac{1}{2}$ —4; балломъ $4+$ —10; балломъ 4—10; балломъ 4—11; балломъ $3\frac{1}{2}$ —17; балломъ $3+$ —8; балломъ 3—16; балломъ 3—13; балломъ $2\frac{1}{2}$, $2+$ и 2—3 сочиненія. Лучшія сочиненія (балль 5) написаны студентами тульской, московской и астраханской семинарій; наиболѣе слабыя воспитанникомъ (волонтеромъ) калужской семинаріи ($2\frac{1}{2}$) и державшими повѣрочное испытаніе черногорцемъ ($2+$) и сербомъ (2). Такъ какъ изъ различныхъ семинарій явилось далеко неравномѣрное количество воспитанниковъ (такъ изъ московской явилось 16, изъ многихъ 2), то дѣлать какія-либо общія заключенія о сравнительной степени умственнаго развитія и способности письменнаго изложенія мыслей учениковъ той или другой семинаріи представляется затруднительнымъ. Въ большинствѣ сочиненія свидѣлствуютъ о достаточномъ умственномъ развитіи воспитанниковъ семинарій и о способности ихъ излагать мысли связно и грамматически правильно. Наиболѣе замѣтный недостатокъ менѣе удовлетворительныхъ сочиненій составляетъ отсутствіе самостоятельности мышленія, иногда даже умѣнья примѣнить сохранившіяся отъ изученія философскихъ наукъ свѣдѣнія къ рѣшенію даннаго, частнаго вопроса. вмѣсто прямого отвѣта на этотъ вопросъ, во многихъ сочиненіяхъ встрѣчается, различнаго, конечно, достоинства, простое изложеніе положительныхъ доказательствъ духовности души, извѣстныхъ отчасти изъ психологіи, отчасти изъ обзора философскихъ ученій; особенно часто раскрывается мысль, что сознаніе необъяснимо съ матеріалистической точки зрѣнія. Отъ неумѣнья строго ограничить свое сочиненіе предѣлами данной темы происходитъ, замѣчаемая иногда и въ сочиненіяхъ болѣе удовлетворительныхъ, растянутасть.

Въ *киевской* академіи даны были для сочиненія три темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія. Богословскія сочиненія писаны на тему: «церковное пре-

даніе и его значеніе въ богословской наукѣ и религіозной жизни». Всѣ эти сочиненія въ общей совокупности въ достаточной мѣрѣ исчерпываютъ содержаніе темы, предлагая отвѣты на слѣдующіе три вопроса: 1) что разумѣется подѣ церковнымъ преданіемъ; 2) какое оно имѣетъ значеніе въ богословской наукѣ, и 3) въ религіозной жизни? Почти всѣ сочиненія правильно и довольно точно отвѣчаютъ на первый вопросъ и только въ трехъ-четырехъ сочиненіяхъ замѣтно неясное представленіе о церковномъ преданіи. Въ большей части сочиненій находимъ удовлетворительный отвѣтъ и на второй вопросъ; но уже значительное число ихъ не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, разсуждая о значеніи преданія вообще въ христіанствѣ или въ первые христіанскіе вѣка, или же выясняя значеніе преданія въ изъясненіи св. писанія и въ опредѣленіи подлинности св. книгъ и т. п. Наоборотъ, авторы большей части сочиненій не дали обстоятельнаго отвѣта на третій вопросъ, ограничившись общими и неопредѣленными сужденіями о значеніи церковнаго преданія въ религіозной жизни, а нѣкоторые и совсѣмъ ничего не сказали о семъ предметѣ. Въ литературномъ отношеніи сочиненія вообще удовлетворительны, хотя въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ встрѣчаются грамматическія ошибки и нескладныя выраженія. Лучшія сочиненія написаны воспитанниками семинарій: кievской, курской, екатеринославской, кишиневской; наиболѣе слабыя сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ подольской семинаріи. Сочиненія на тему философскаго содержанія, за исключеніемъ весьма немногихъ, не отличаются никакими особыми достоинствами, такъ что послѣ прочтенія ихъ не остается даже никакихъ опредѣленныхъ впечатлѣній: до того большинство сочиненій однообразны и безхарактерны и по содержанію и по изложенію. Улучшенія противъ прежняго времени не замѣчается; недостатки, указанныя въ прежнихъ отзывахъ, встрѣчаются и теперь. Сочиненія по русской словесности сравнительно съ сочиненіями прежнихъ лѣтъ представляютъ одно отрадное преимущество—отсутствіе грубыхъ ошибокъ противъ принятаго правописанія. Только лишь у одного изъ державшихъ экзаменъ (непринятаго) встрѣтилось упущеніе ъ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Чаше случаи неправильнаго употребленія знаковъ

препинанія. Особенно рѣзко бросается въ глаза рѣшительное злоупотребленіе *тире* и *запятой*. Если принять во вниманіе, что ошибочное употребленіе знаковъ препинанія послѣдовательно повторяется при извѣстномъ стрѣбѣ предложенія, то нужно будетъ признать, что ошибки происходятъ не столько отъ недостатка навыка, сколько отъ дурной теоріи. Но отдавая справедливость безспорному успѣху грамотности, въ то же время нельзя не отмѣтить и явленія, по мнѣнію комиссіи, очень неутѣшительнаго — полпаго отсутствія выдающихся сочиненій. Преимущество одного сочиненія предъ другимъ сводится лишь къ большей или меньшей правильности, чистотѣ и плавности рѣчи; но нѣтъ ни одного сочиненія, которое выдѣлялось бы глубиною мысли, силою доводовъ или предпочтительнымъ знаніемъ предмета. Если принять во вниманіе значительное число державшихъ экзаменъ, то едва ли подобное явленіе можно объяснить случайностью. Видимо, что при упражненіяхъ обращалось исключительное вниманіе на виѣшнія качества работы: грамотность и языкъ, который однако въ сочиненіяхъ студентовъ нѣкоторыхъ семинарій не перестаетъ быть вычурнымъ и папыщеннымъ, и не поощрялось углубленіе въ предметъ, какъ путемъ самостоятельнаго размышленія, такъ и посредствомъ знакомства съ выдающимися и наиболее подходящими печатными трудами, разумѣется, по указанію наставника. А для этого необходимо нѣкоторыя изъ письменныхъ упражненій, особенно въ высшихъ классахъ, давать на болѣе продолжительный срокъ и предъявлять къ нимъ болѣе требованій какъ въ отношеніи виѣшнихъ, такъ и въ отношеніи внутреннихъ достоинствъ работы.

Въ казанской академіи данная для сочиненія тема по св. писанію новаго завѣта, объясненіе 17 стиха V главы еванг. Матѳея, большинствомъ студентовъ семинарій понята не совсѣмъ правильно; студенты болѣею частію вдавались въ самое общее разсужденіе объ отношеніи новаго завѣта къ ветхому и весьма мало касались экзегетическаго значенія даннаго мѣста изъ евангелія Матѳея. Тѣмъ не менѣе, сочиненія по содержанію и по изложенію довольно удовлетворительны. Въ общемъ достоинство сочиненій казеннокоштныхъ студентовъ можно опредѣлить балломъ $3\frac{1}{2}$, а студентовъ своскоштныхъ — балломъ 3 —. Лучшими изъ со-

чиненій казеннокоштныхъ студентовъ оказались сочиненія двухъ студентовъ вятской (5 и 4^{1/2}), двухъ симбирской (4 и 4 —), одного пензенской (4) и одного тверской (4 —) семинарій; менѣе удовлетворительными оказались сочиненія студентовъ семинарій: астраханской и донской, двухъ иркутской, одного курской и одного симбирской (3 —). Въ грамматическомъ отношеніи у студентовъ казеннокоштныхъ ошибокъ совершенно нѣтъ; по въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ своекоштныхъ студентовъ есть очень много грубыхъ ошибокъ, напр., въ сочиненіяхъ: студента астраханской, двухъ уфимской, одного вятской и одного нижегородской семинарій. Сочиненіе на тему по философіи: «Различіе между математическою и философскою вѣроятностію» написано всѣми казеннокоштными воспитанниками удовлетворительно и не представляютъ какихъ либо особенностей, заслуживающихъ замѣчаній. Нѣкоторые изъ волонтеровъ написали неудовлетворительно, но и ихъ сочиненія не даютъ матеріала для какихъ-либо общихъ взглядовъ и заключеній.

П. О Т Ч Е Т Ъ
по тульскому епархіальному свѣчному заводу
за I полугодіе 1886 года(*)

П. Денежный приходъ и расходъ.	
А. Приходъ.	
а) Къ 1 числу января мѣсяца 1886 г. остава-	
Наличными деньгами	1235 57
б) Поступило:	
Денежной ссуды	5784 —
Авансового отъ церквей взноса	14323 10
Въ уплату кредита бывшаго за складами и церквями епархіи	25280 10 (**)
За пробойку вошины стороннимъ лицамъ	15 89
За пробѣленіе воска тульскому купцу П. Сушкину	1140 —
Отъ продажи старыхъ рогожъ	42 6
°/о переплаченныхъ	3 57
°/о на капиталъ, находившійся въ продолженіи 1885 г. на текущемъ счету	34 51
	(***)
Выручено отъ продажи свѣчь	17678 4
Отъ продажи ладона простаго и роснаго	494 2
<hr/>	
Итого съ остаткомъ	
поступило на приходъ	
наличными — —	
	66030 86

(*) Окончаніе. См. № 19.

(**) Всего въ уплату кредита въ настоящемъ полугодіи поступило 42217 р. 94 к.; 25280 р. 10 коп. были уплачены наличными деньгами, желтымъ и огарочнымъ воскомъ 13877 р. 50 к. и кромѣ того въ уплату же кредита поступило авансовыхъ квитанцій на 3026 р. 47 к. и зачтено положенной скидки съ авансовыхъ взносов на 33 р. 87 к.

(***) Кромѣ наличныхъ денегъ оплачены были свѣчами поступившіе въ заводъ огарки всего на сумму 13400 р. 76 к., авансовые квитанціи на 2411 р. 65 к., сдѣлано скидки съ авансовыхъ квитанцій 47 р. 81 коп. и отпущено въ кредитъ церквямъ епархіи и складамъ 38840 р. 63 к.

Б. Р а с х о д ы.

1) Единовременный.

Израсходовано на передѣлку стараго воско-
бѣльнаго сарая заново съ возведеніемъ на
немъ желѣзной кровли (взамѣнъ тесовой) — 530

2) Расходъ постоянный.

а) По покупкѣ воска.

Уплачено долгу за воскъ, купленный у
тульскаго купца Петра Захаровича Сушкина
въ 1886 году — — — — 11900

Уплачено тарифу на желѣзныхъ дорогахъ
за провозъ огарковъ, поступившихъ въ за-
водъ въ разное время изъ складовъ: бѣлев-
скаго, ефремовскаго, чернскаго и другихъ — 10 48

Итого — 11910 48

**б) По мастерскимъ свѣчнаго производства
израсходовано:**

На покупку бумаги свѣтильной 40 п. по
разн. цѣнамъ — — — — 445

За провозъ и пересылку денегъ по почтѣ
за эту бумагу — — — — 2 58

За сученіе 40 п. 8¹/₄ ф. бумаги на фити-
ли по разн. цѣнамъ — — — — 76 32

На покупку золота листоваго 56 пач. 5
кп. по разн. цѣнамъ — — — — 326

На покупку цвѣтовъ и картинъ перевод-
ныхъ для свѣчъ — — — — 23 52

— — — — коробовъ лубочныхъ для упа-
ковки свѣчъ 672 шт. и ящичковъ деревян.

173 шт. по разнымъ цѣнамъ — — — — 218 20

— — — — бичевы и веревокъ 13 п. 25³/₄ ф — — — — 55 18

— — — — гвоздей проволочныхъ — — — — 7 77

— — — — масла подсолнечнаго, деревян-
наго, крахмала и мыла — — — — 46 10

На покупку матеріаловъ по освѣщенію за- вода: керосина, свѣчей стеариновыхъ, сте- коль ламповыхъ и спички —	9 11
Въ типографію Соколова за ярлыки для свѣчъ —	77 50
На ремонтъ и исправленіе механическихъ и хозяйственныхъ принадлежностей завода —	181 66
На проѣздъ въ Москву одного изъ чле- новъ комитета по дѣламъ завода —	5 60
За выдѣлку свѣчъ впѣ урочное время —	34 70
На дрова липовые, дубовые и березовые 28 ³ / ₄ саж. по раз. цѣнамъ —	385 94
Уголя березоваго 27 четв. —	17 55
На жалованье свѣчнымъ мастерамъ, глав- ному мастеру по выдѣлкѣ свѣчъ и кладовщику —	1281 5
На жалованье чернорабочимъ, ночному при- заводѣ сторожу, уличному и кухаркѣ —	215 10
На содержаніе рабочихъ. — — —	540 48
— На содержаніе 2-хъ лошадей — —	92 5
За застраховку воска и свѣчъ — —	615 88
На уплату тарифа желѣзнымъ дорогамъ за отправку свѣчъ въ склады епархіи —	13 95
За застраховку движимаго и недвижимаго имущества — — — —	158 4
Въ городскую управу оцѣночнаго сбора —	12 19
Государственнаго налога съ купоновъ —	5 17
Итого —	<u>4849 64</u>
в) Общій расходъ.	
На жалованье членамъ комитета —	450 —
— — смотрителю завода —	348 —
— — конторщику и его помощнику —	279 —
На канцелярскіе расходы — —	46 71
На штемпельные конверты и марки для заказн. писемъ — — — —	7 82
На уплату 0/0 — — — —	3642 82
На выписку Православнаго Обзорѣнія и Русскихъ Вѣдомостей — — — —	13 35
Итого —	<u>4787 70</u>

г) Расходъ по складамъ.

Израсходовано складами сверхъ опредѣленнаго въ пользу ихъ 50 к. надбавки:		
Новосильскимъ	—	32 71
Бѣлевскимъ	—	90 96
Каширскимъ	—	86 61
Епифанскимъ	—	18 76
Итого	—	229 4

д) Возвратъ ссуды и взносъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній.

Возвращено церквамъ епархіи и частнымъ лицамъ денежнаго займа	—	3942 —
Внесено въ совѣтъ тульского епарх. жепскаго училища	—	1200 —
Внесено въ правленіе тул. дух. семинаріи	—	1834 98
Итого	—	6976 98

е) Куплено ладопа простаго 18 п. 29 ф. съ привѣсомъ по раз. цѣн.

За провозъ его	—	205 88
Итого	—	1 13
Итого	—	207 1

ж) Расходъ по покупкѣ и бѣленію воска къ слѣдующему году свѣчнаго производства.

Съ 1 числа января мѣсяца 1886 года по 1-е число іюля мѣсяца того же года куплено желтаго воску 1421 пуд. 39 фун. на сумму 29723 р. 60 к. уплачено за оный наличными деньгами

Въ промѣнъ на свѣчи 35 руб. 96 коп.	—	29714 39
За телеграммы при покупкѣ желтаго воска	—	7 68
Уплачено тарифу на желѣзныхъ дорогахъ, за желтый пчелиный воскъ, упаковку его и доставку въ заводъ разными лицами	—	203 49
Итого	—	29925 56

з) Расходъ по бѣленію воска:		
Поденницамъ при развѣркѣ воска за 84 дн. по 35 к. и за 166 $\frac{1}{2}$ дней по 30 к. день	— — — — —	79 35
На ремонтъ и исправленіе воскобѣльныхъ кроватей	— — — — —	219 21
На покупку рогожъ 3 ⁰⁰⁰ шт. по разнымъ цѣнамъ	— — — — —	553 58
На купоросное масло для воскобѣлильни и солому для воскобойни	— — — — —	7 10
На жалованье главному мастеру	— — — — —	70 —
— рабочимъ	— — — — —	52 —
На содержаніе ихъ	— — — — —	52 —
На содержаніе лошадей	— — — — —	85 99
На дрова	— — — — —	200 —
На ремонтъ и исправленіе механическихъ и хозяйствен. принад.	— — — — —	32 —
Итого		1351 23
Всего расходу наличными деньгами	—	60767 64
Къ 1 числу іюля мѣсяца 1886 года въ остаткѣ состоитъ наличными деньгами	—	5263 22
Итого съ остаткомъ		66030 86

III. Счетъ бѣлаго воска.

• А. П р и х о д ъ.

Къ 1-му числу января мѣсяца 1886 года оставалось бѣлаго воска 1680 п. 30 ф.	—	35644 50
Куплено желтаго воска подтопа на приго-товленіе свѣчей жел. (по заказу) 8 п. 3 ф.	—	185 72
Среднимъ числомъ заводу обошелся бѣлый воскъ (стоитъ пудъ 21 р. 20 $\frac{3}{4}$ в.).	—	—
Итого 1688 п. 33 ф.		35830 22

Б. Р а с х о д ы.

Съ 1 числа января мѣсяца 1886 г. по 1-е число іюля мѣсяца того же г. употреблено въ свѣчи бѣлаго воска 1260 п. 14 ¹ / ₂ ф. —	26729 13
— желтаго воска 8 п. 3 ф. —	185 72
Къ 1 числу іюля мѣсяца оставалось бѣлаго воска 420 п. 15 ¹ / ₂ ф. —	8915 37
Итого 1688 п. 33 ф. —	35830 22

IV. Счетъ поступившихъ огарковъ.

А. П р и х о д ы.

Къ 1 числу января мѣсяца 1886 года оставалось огарковъ не перетопленныхъ 23 п. 20 ¹ / ₂	490 89
Съ 1 числа января 1886 г. по 1 іюля того же года поступило огарковъ 1343 п. 25 ¹ / ₈	(*) 27252 78
Въ среднемъ выводѣ огарки пришлись заводу по (20 р. 29 к. пудъ).	
Итого 1367 п. 15⁵/₈ ф.	27743 67

Б. Р а с х о д ы.

Съ 1 числа января 1886 г. по 1-е число іюля мѣсяца того же года отправлено огарковъ на воскоблильню (1367 п. 15 ⁵ / ₈ ф.) изъ нихъ получено огарочнаго воску: 1307 п. —	27743 67
Убыли оказались — 60 п. 15 ⁵ / ₈ ф. —	
Итого 1367 п. 15³/₄ ф.	27743 67

(*) Примѣчаніе. Огарочнаго воску по стоимости его принято на 27242 р. 30 коп., на пересылку ихъ изъ некоторыхъ складовъ, заводомъ уплачено было тарифа 10 р. 48 к., такимъ образомъ огарочный воскъ, принятый заводомъ обошелся въ 27252 р. 78 к.

V. Счетъ огарочнаго воска.

A. П р и х о д ы.

Къ 1 числу января мѣсяца 1886 г. оставалось воска огарочнаго 101 п. 16 ф. —	2216 73
Съ 1 числа января мѣсяца 1886 г. по 1 число юля мѣсяца того же года поступило воска огарочнаго — 1307 п. — —	27743 67
Отъ пробитаго фитиля за все истекшее время поступило пробит. огароч. воска 60 п. —	1200 —

Въ среднемъ выводъ огарочн. воскъ обшелся заводу по (21 р. 22 к. пудъ).

Итого 1468 п. 16 ф. —	31160 40
-----------------------	----------

B. Р а с х о д ы.

Съ 1 числа января 1886 года по 1 юля мѣсяца того же года употреблено въ свѣчи огарочнаго воску — 869 п. 35 ¹ / ₄ ф. —	18459 84
Отправлено на воскобѣлильню 503 п. 15 ¹ / ₂ ф.	10681 88
Къ 1 числу января мѣсяца 1886 года оставалось воска огароч. — 95 п. 5 ¹ / ₄ ф.	2018 68

Итого 1468 п. 16 ф. —	31160 40
-----------------------	----------

VI. Счетъ выработанныхъ и проданныхъ свѣчей.

A. П р и х о д ы.

Къ 1 числу января мѣсяца 1886 г. оставалось свѣчь не проданныхъ.

Бѣлыхъ 2 сорта — 521 п. 3 ⁵ / ₈ ф.	14069 44
— 1 сорта — 127 п. 14 ф.	3820 50
Зелоченныхъ 2 сорта — 273 п. 20 ¹ / ₄ ф.	7712 88
— 1 сорта — 3 п. 3 ф.	95 94
Цвѣтныхъ по 86 ¹ / ₂ к. ф. 4 п. 9 ¹ / ₂ ф.	146 63

Итого 929 п. 10 ³ / ₈ ф.	25845 39
--	----------

Съ 1 числа января 1886 г. по 1 число іюля
мѣсяца того же г. выработано свѣчь:

Бѣлыхъ 2 сорта	—	1304 п.	14 ¹ / ₂ ф.	35217	79
— 1 сорта	—	233 п.	3 ф.	6992	25
Золоченыхъ 2 сорт.	—	578 п.	8 ³ / ₄ ф.	16305	76
— 1 сорт.	—	32 п.	8 ¹ / ₂ ф.	1005	3
Цвѣтныхъ по разн. цѣн.		18 п.	25 ¹ / ₄ ф.	654	46
Среднимъ числомъ за ф.		87 ³ / ₄ к.			
Итого			2166 п. 20 ф.	60175	29
А всего съ остаткомъ			3095 п. 30 ³ / ₈ ф.	86020	68

Б. Р а с х о д ъ.

Съ 1 числа января 1886 г. по 1 е іюля
того же г. продано свѣчь:

Бѣлыхъ 2 сорта	—	1657 п.	33 ³ / ₄ ф.	44761	78
— 1 сорта	—	262 п.	32 ¹ / ₂ ф.	7884	38
Золоченыхъ 2 сорт.		639 п.	35 ф.	18044	47
— 1 сорт.		33 п.	14 ¹ / ₄ ф.	1040	71
Цвѣтныхъ по разн. цѣн.		16 п.	17 ⁷ / ₈ ф.	589	5
Среднимъ числомъ		89 ¹ / ₂ к.	за фунтъ.		
Итого			2610 п. 13 ³ / ₈ ф.	72320	39
Бъ 1 числу іюля мѣсяца 1886 г. остава-					
лось свѣчь не проданныхъ:					
Бѣлыхъ 2 сорта	—	167 п.	24 ³ / ₈ ф.	4525	45
— 1 сорта	—	97 п.	24 ¹ / ₂ ф.	2928	37
Золоченыхъ 2 сорта		211 п.	34 ф.	5974	17
— 1 сорта		1 п.	37 ¹ / ₄ ф.	60	26
Цвѣтныхъ по разн. цѣн.		6 п.	16 ⁷ / ₈ ф.	212	4
Среднимъ числомъ		82 ¹ / ₂ к.	за фунтъ.		
Итого			485 п. 17 ф.	13700	29
А всего			— 3095 п. 30 ³ / ₈ ф.	86020	68

VII. Счетъ продажи свѣчъ и ладона на наличныя деньги, въ промѣнѣ на огарки, въ погашеніе аванса, за скидку и въ кредитъ.		
Съ 1 числа января 1886 г. по 1-е июля того же года продано свѣчъ. —	(*)	72320 39
Получено за передѣлку свѣчъ —		58 50
Оставалось кредита за складами и церквами епархіи —		42798 75
Отпущено ладону въ кредитъ —		180 —
Итого —		115357 64

Въ томъ числѣ продано на наличныя деньги		42958 14
Въ промѣнѣ огарочнаго воска —		27242 30
— желтаго воска —		35 96
Въ погашеніе авансовыхъ квитанцій		5438 12
За скидку съ авансовыхъ квитанцій —		81 68
Состоятъ долгу за епархіею —		39601 44
Итого —		115357 64

VIII. Остатки матеріаловъ свѣчнаго производства и хозяйств. принадлежностей.		
Бумаги на фитили 11 п. 27 ³ / ₄ ф. по 14 р.		163 72
— оберточной 7 п. 6 ф. по 3 р. 40 к.		24 31
Золота 2 пачки 5 кн. по 5 р. нач. —		12 50
Дровъ сосновыхъ, липовыхъ и березовыхъ на сумму —		404 —
Итого		604 53

IX. Уплата процентовъ.

За текущее полугодіе слѣдуетъ уплатить 2838 р. 30 к., было же уплачено 3642 р. 82 к. (переплачено 804 р. 52 к.).

(*) Примѣчаніе. За проданныя свѣчи получено было наличныхъ денегъ 17678 р. 4 к., огарочнымъ воскомъ 13400 р. 76 к., авансовыхъ квитанцій 2411 р. 65 к., зачтено скидки за авансовые взносы 47 р. 81 к. и кромѣ того отпущено было свѣчъ въ кредитъ церквамъ епархіи и складамъ на 38840 р. 63 к.

X. Счетъ чистой прибыли.

Чистой прибыли отъ выдѣланныхъ свѣчей	(*)	
получено — — — — —		6261 59
За отчисленіемъ же изъ прибыльной суммы 40% согласно постановленія XIV епархіал. съѣзда духовенства въ запасный капиталъ завода, всего въ количествѣ 2504 р. 64 к., свободной прибыльной суммы отъ свѣчнаго производства за 1 полугодіе 1886 г. будетъ 3756 р. 95 к.		
А въ оба полугодія подсчитано прибыли 13821 р. 7 к. (См. отчетъ 2 полуг. 1886 г.).		
Прибыли отъ продажи ладона — — —		202 58

XI. Счетъ оборотнаго капитала.

Къ 1 числу іюля 1886 г. заводъ *Имъль*:

Наличныхъ денегъ — — —	5263 22
Воска бѣлаго не переработаннаго на —	8915 37
— находящагося въ бѣленіи — —	40568 6
— огарочнаго — — —	2018 68
Свѣчь не проданныхъ на сумму —	13700 29
Оставшихся матеріаловъ свѣчнаго производства и хозяйственныхъ запасовъ —	604 53
Ладону простаго 3 п. 21 ³ / ₈ ф. по 15 руб. пудъ, роснаго 5 ¹ / ₈ ф. по 1 р. 25 к. ф. —	59 42
Долгу за складами и церквами епархіи —	39601 44
Недвижимаго и движимаго имущества —	30703 9
Долгу за поставщикомъ воска — —	108 21
Итого —	141542 31

(*) Примѣчаніе. Учетъ прибыли производился слѣдующимъ образомъ: изъ цифры стоимости выработанныхъ свѣчъ вычтена цифра стоимости матеріаловъ, употребленныхъ въ свѣчи, какъ то: бѣлаго, желтаго и огарочнаго воска, расходъ по мастерской, по складамъ, общаго, и скидки за авансъ, а къ цифрѣ остатка приложена цифра стоимости оставшихся матеріаловъ свѣчнаго производства, хозяйственныхъ принадлежностей и % приплаченныхъ.

Къ 1 числу іюля мѣсяца 1886 года за
водъ былъ долженъ:

За денежную ссуду	—	—	—	90807	45	
За авансовый взносъ не оплаченный свѣ- чами	—	—	—	15975	37	
Долгу за желтый пчелиный воскъ, покупки сего 1886 г.	—	—	—	603	42	
За матеріалы свѣчнаго производства и хо- зяйственныя принадлежности	—	—	—	579	—	
За ладонь московскому енарх. свѣчному заводу	—	—	—	5	—	
0/0 не уплаченныхъ	—	—	—	6094	99	
Свободной прибыльной суммы, за исклю- ченіемъ внесенной въ пользу духовно учеб- ныхъ заведеній и употребленной на передѣл- ку воскобѣильнаго сарая (Смот. подъ л. Б. расходъ единовременный)	—	—	—	10402	57	
Прибыли отъ продажи ладона	—	—	—	1076	77	
Запаснаго капитала завода	—	—	—	15948	74	
				Итого	141542	31

Члены комитета: } Сященникъ Василій Рождественскій.
 } Священникъ Игнатій Рождественскій.

18 845111

Итого

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Октября

№ 20.

1886 года.

Б Е С Ъ Д А

*Преосвященнаго Никанора, Архіепископа
херсонскаго и одесскаго,*

о томъ, что не слѣдуетъ христіанскимъ проповѣдникамъ опровергать всѣ лжеученія (*).

Спросимъ теперь въ свою очередь опять, гдѣ теперь также ближайшіе къ намъ антихристовы слуги Вольтеръ и энциклопедисты, съ которыми стыдились и опасались соприкоснуться, даже для опроверженія, не только наши православно-русскіе пастыри, но и представители священства западно-европейскаго, латинскаго и протестантскаго? Вѣдь такая заразительная мерзость не могла же не марать своею гнилью при какомъ бы-то ни было соприкосновеніи. Сами они потонули и ближайшее къ себѣ общество потопили въ лужахъ, въ потокахъ, въ цѣломъ морѣ человѣческой крови. А по началу жребія этого новѣйшаго антихристіанства можно отчасти судить и о продолженіи его и о пагубномъ концѣ. Стоило ли пастырямъ церкви изучать и опровергать Канта, отвергнувшаго всю философію древности, когда его оставили Фихте, Шеллингъ и Гегель, построивъ каждый свою собственную систему, несогласную съ системами другихъ? Стоило ли изучать и опровергать Гегеля, который утверждалъ, что его понялъ только одинъ человѣкъ, да и тотъ понялъ плохо; котораго, чтобъ понять,

(*) Окончаніе. — См. № 19.

нужно напередъ сойти съ ума; котораго осмѣляли и откинули съ презрѣніемъ, какъ пустѣйшаго фантазѣра, Бюхнеръ, Молешоттъ, всѣ матеріалисты и позитивисты? Стоило ли пастырямъ церкви опровергать этого Бюхнера, котораго одинъ русскій, по европейски извѣстный ученый (Цюнь), въ самые послѣдніе дни, называетъ «темнымъ медикомъ, однаково далеко стоящимъ какъ отъ философіи, такъ и отъ науки»; котораго, какъ и единомышленниковъ его, Молешотта, Карла Фохта и другихъ матеріалистовъ, съ пренебреженіемъ отбрасываютъ новѣйшіе позитивисты, какъ ненаучныхъ метафизиковъ? Стоитъ ли пастырямъ церкви опровергать и позитивистовъ: Огюста Конта, который относя христіанство въ область темной мнѳологической эпохи, усиливался сочинить свою собственную, конечно, нелѣпую религію, или же Литтре, который обратился сперва въ масонство, а подѣ конецъ жизни и въ католическое христіанство, или Джона Стюарта Милля, Бэна и нашихъ русскихъ самонсвѣйшихъ позитивистовъ, которые стоятъ уже совсѣмъ не на той точкѣ зрѣнія, на которой усиливался поставить позитивноеміросозерцаніе Огюсть Контъ; когда ихъ самихъ новѣйшіе эмпирики — философы отписываютъ въ область ненаучныхъ метафизиковъ? Стоитъ ли опровергать и этихъ самоновѣйшихъ философовъ — эмпириковъ, которые съ своей стороны отрицаютъ все, не только Духа высочайшаго, но и человѣческую душу, и всѣ ея способности и законы логики и всѣ самыя общеприпятія понятія философіи всѣхъ прежнихъ вѣковъ, отдѣлая все это въ область всего болѣе ненавистой имъ метафизики, а свою собственную философію признавая не болѣе какъ произведеніемъ субъективнаго творчества, въ родѣ любой сказки или басни? Стоитъ ли изучать и опровергать философовъ пессимистовъ, Шопенгауэра, Гартмана, которые въ основу бытія кладутъ буквально безсмысліе, совѣтуя человѣчеству стремиться отъ страданій бытія къ покою небытія, полагая, что безумное человѣчество, посягнувъ на собственное бытіе и потушивъ свое сознаніе, можетъ якобы достигнуть благодѣрнаго для всѣхъ и всего результата, потушенія бытія всей вселенной; Шопенгауэра и Гартмана, которые составляютъ страшное до нелѣпости исключеніе изъ общаго направленія всѣхъ современныхъ умовъ; которые на всемъ пространствѣ исто-

риі не встрѣчаютъ себѣ предшественниковъ, развѣ только въ Гераклитѣ, да и то очень не много на нихъ похожемъ? Стоитъ ли пастырю церкви опровергать даже естественно-научныя теоріи, когда они, помимо объясненія очевидныхъ фактовъ, переходятъ къ общимъ широкимъ, собственно философскимъ обобщеніямъ относительно происхожденія міра и всѣхъ вещей, относительно начала и развитія жизни и появленія человѣка; когда въ астрономіи относительно происхожденія міровъ мы не имѣемъ ничего вѣрнаго, твердо и несомнѣнно установленнаго; когда въ геологіи, появившейся на памяти живаго еще поколѣнія, мы имѣли взаимно исключаютія себя теоріи разныхъ нептунистовъ, плутонистовъ, а теперь имѣемъ метаморфистовъ, которые находятъ болѣе умѣстнымъ утверждать, что нашъ земной міръ вѣченъ и вѣчно преобразуется, начало же его отъ насъ такъ удалено, что и гадать о происхожденіи его бесплодно? Нужно ли опровергать самого Дарвина, который уже въ наши дни сталъ извѣстенъ, прославился, и недавно скончался? Дарвинизмъ обуялъ всѣ умы. Дарвинизмъ—символика современнаго естествовѣдѣнія. Но какъ Дарвинизмъ виспроверяетъ основы всего прежняго общечеловѣческаго міросозерцанія, то нужно было только подождать и поджидая надѣяться, что кто либо непременно выскажется противъ этой разрушительной теоріи, самъ ли Дарвинъ, послѣдователи-ль его, или же противники. Что и осуществилось уже, осуществилось отчасти и то и другое и третье.

Находятся уже ученые, которые доказываютъ, что для прирученія нарочно выбирали животныхъ, а растенія для культуры, которыя сами по себѣ обладали высокою природною способностію къ измѣнчивости; что при одичаніи организмовъ прежде прирученныхъ или культивированныхъ, они возвращаются къ своему дикому типу; а то софизмъ, что измѣнчивость дикихъ животныхъ и растеній, сравнительно съ домашними, во столько разъ сильнѣе, во сколько природа могущественнѣе человѣка: природа не произведетъ паровую машину, изъ буквъ алфавита не составитъ ни малѣйшаго разумнаго изрѣченія; что отклоненія въ домашнихъ породахъ нигдѣ не достигли видимой ступени различія; значеніе самаго основанія, на которомъ виждется вся Дарвинова теорія, т. е. значеніе искусствен-

наго подбора, чрезмѣрно преувеличено; что такимъ образомъ база, отъ которой Дарвинъ исходитъ для заключеній, сокращается до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; что борьба за существованіе лишена необходимыхъ для произведенія подбора свойствъ: напряженія, непрерывности и единства направленія; что эти свойства борьбы за существованіе крайне преувеличены Дарвиномъ; что скрещиваніе въ естественныхъ условіяхъ должно сглаживать все, что неопредѣленная измѣчивость должна бы произвести, а въ устраненіи скрещиванія и заключается весь подборъ; что существованіе множества безразличныхъ, бесполезныхъ и даже вредныхъ признаковъ, а также чисто морфологическій характеръ измѣненій, претерпѣваемыхъ нѣкоторыми органами, совершенно необъяснимъ для теоріи подбора; что міръ, построенный на началахъ Дарвина, имѣлъ бы совершенно иной характеръ, отличный отъ того, который нынѣ дѣйствительно существуетъ: то былъ бы міръ, по нашимъ теперешнимъ понятіямъ, изъ дѣйствительности почерпнутымъ, нелѣпый и бессмысленный; что слѣдовъ, незамѣтными отбѣнками переливающихся, переходныхъ формъ ни въ живущемъ ни въ палеонтологическомъ мірѣ не существуетъ, и главное объясненіе отсутствія этихъ слѣдовъ, представленное Дарвиномъ: крайняя скудость, неполнота, недостаточность геологическихъ и палеонтологическихъ документовъ, частію пустая отговорка, частію невѣрное перетолкованіе фактовъ; что всѣ примѣры вымиранія видовъ, которые мы можемъ прослѣдить, не представляютъ соотвѣтственнаго вымиранія: рожденія новыхъ формъ, между тѣмъ вытѣсненіе новыми вымирающихъ формъ должно бы, по теоріи, главнымъ образомъ обуславливать вымираніе, какъ слѣдствіе пораженія въ борьбѣ за существованіе; всѣ извѣстные случаи вымиранія ни разу не представили подтвержденія нормальному Дарвинову процессу, что очень странно; что ко всѣмъ этимъ невѣроятностямъ и невозможностямъ присоединяется еще положительнѣйшая невозможность вмѣстѣ Дарвиновъ процессъ образованія видовъ въ огромный періодъ истекшаго геологическаго времени, наприм. невозможно объяснить происхожденіе и развитіе глаза случайными находками и скачками, безъ всякой цѣлесообразности, хотя бы въ продолженіи билліоновъ лѣтъ; что Дарвинъ, по не

правильной и пристрастной оцѣнкѣ вѣроятностей, преспокойно оставляетъ въ сторонѣ убивающія теорію: поглощеніе измѣнившихся формъ скрещиваніемъ и неизбѣжность нахождения ископаемыхъ переходныхъ формъ; что по логической непослѣдовательности, признавая, что въ первыхъ изданіяхъ своихъ трудовъ слишкомъ слабо оцѣнили значеніе крупныхъ самопроизвольныхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе оставляетъ у себя все по старому и не видитъ или не хочетъ видѣть, что съ этимъ признаніемъ онъ долженъ отказаться отъ возможности объяснять внутреннюю и внѣшнюю цѣлесообразность строенія организмовъ изъ началъ подбора; что при происхожденіи формъ отъ формъ скачками неизбѣжно принять цѣлесообразность, или разумную предуставленность направленій, въ коихъ идутъ эти переходы, что ниспровергаетъ все его ученіе. Многія изъ ошибокъ Дарвина замѣчены разными учеными, и къ числу ихъ принадлежатъ самыя замѣчательныя умы нашего времени изъ числа посвятившихъ себя естествознанію, каковы: Бэръ, Агассисъ, Мильнъ—Эдвардъ, анатомъ Овенъ, палеонтологи: Броньяръ, Геппертъ, Броннъ, Барандъ, фитогеографъ Гризебахъ, ботаники: Декенъ и Вигандъ, знаменитѣйшій изъ современныхъ геологовъ Келликеръ, физиологъ Флуранъ, биологи: Катрфалъ, Бурмейстеръ, Бланшаръ и нашъ знаменитый анатомъ Пироговъ. Къ противникамъ Дарвина нужно отнести и великаго Кювье, который уже предвидѣлъ Дарвинову теорію. Сообщаютъ, что и самый рьяный послѣдователь Дарвина Геккель начинаетъ измѣнять ему, «отказываясь отъ своихъ прежнихъ увлеченій», по крайней мѣрѣ, въ ученіи о происхожденіи челоуѣка (Цюнь въ Рус. Вѣст. 1886 г. іюнь, стр. 787). Бэръ иронически восклицаетъ: «громкая молва разносится по странамъ Европы: тайна созданія наконецъ открыта. Подобно тому, какъ Ньютонъ открылъ законы движенія небесныхъ тѣлъ, такъ Дарвинъ указалъ законы жизненныхъ формъ, и тѣмъ совершилъ еще большій шагъ впередъ, чѣмъ Ньютонъ». Между тѣмъ, говорятъ, ясность и понятность Дарвинова филогенезиса собственно зависятъ отъ отсутствія всякихъ объективныхъ данныхъ, при построеніи теоріи подбора; ясность ея слѣдуетъ искать въ той свободѣ, съ какою Дарвинъ строить ученіе совершенно субъективнаго характера, не

стѣсняясь ничѣмъ объективнымъ фактическимъ. Дарвинова теорія только умозрительная гипотеза, не болѣе. Съ положительно научной точки зрѣнія виды и послѣ Дарвина, какъ и до него, остаются для насъ постоянными, неизмѣнными въ своей сущности, по только колеблющимися около нѣкаго нормального типа; таковыми оказываются они, на сколько хватаютъ вдаль и вглубь наши наблюденія и наши опыты. Но постоянство не значить еще вѣчность, принять которую было бы столь же противно наблюденіямъ, какъ и принятіе перехода одного вида въ другой. Мы положительно знаемъ, что виды имѣютъ предѣлы своему существованію во времени; также точно имѣютъ и свое начало, т. е. какимъ нибудь образомъ да произошли, и это происхожденіе видовъ повторялось большое число разъ. Знаемъ, что они имѣютъ и свой конецъ, вымираютъ, что также повторялось огромное число разъ. Но за отсутствіемъ всякихъ наблюденій и опытовъ надъ этимъ процессомъ происхожденія, этотъ процессъ находится пока внѣ области положительной науки. Поэтому Дарвиново ученіе, съ точки зрѣнія положительной науки, не имѣетъ ровно никакой цѣны. Это ученіе, недоказанное путемъ положительной методы, а, при теперешнемъ состояніи нашихъ знаній, и недоказуемое, поэтому самому и не опровергаемое, т. е. никакимъ положительнымъ фактомъ оно не подтверждается. Дарвинъ предлагаетъ гипотезу, не болѣе, механическаго объясненія, или точнѣе — объясненія, выведеннаго изъ случайности; тогда какъ другіе, отвергнувъ это объясненіе, переходятъ къ предуставленнымъ цѣлямъ, къ телеологіи, какъ Бэръ, принимая нисхожденіе органическихъ существъ, измѣненіе формъ по нѣкому внутреннему, присущему въ организмахъ, закону развитія. По Келликеру, органическія образованія подлежатъ тѣмъ же законамъ, какъ и неорганическая природа. Подъ закономъ развитія органической природы слѣдуетъ понимать то же, что понимаетъ и минералогъ, когда говоритъ о законѣ образованія кристалловъ, или астрономъ, говоря о законѣ тяготѣнія и развитія небесныхъ тѣлъ. Подобно тому, какъ въ основаніи образованія кристалловъ, небесныхъ тѣлъ, солнечныхъ системъ лежатъ общіе законы, которые производятъ точнѣйшія согласованія формъ въ единицахъ, безъ того, чтобы между

ними существовала генетическая связь; точно также и въ царствѣ животномъ и растительномъ можетъ оказываться согласованіе безъ того, чтобы непременно необходимо было признавать происхожденіе всѣхъ организмовъ другъ отъ друга, или медленное преобразование ихъ одного въ другой. Такъ организмы, могущіе находиться и на другихъ планетахъ, напр. на Марсѣ, въ сущности будутъ построены такъ же, какъ и на нашей землѣ, и слѣдовать законамъ образованія, какъ и эти, не пропеходя отъ земныхъ, какъ и слѣдуютъ органическія соединенія, усматриваемыя на метеоритахъ. Такимъ образомъ согласованіе или гармонія органическаго міра можетъ оказываться и безъ признанія ихъ генеалогическаго сродства, судя по апологіямъ съ другими разрядами фактовъ. Органическій міръ предлагаетъ намъ для рѣшенія собственно морфологическую задачу. Очевидно, что морфологическій принципъ, не образуемый, не направляемый средою, но побѣждающій ея вліянія и заставляющій ихъ служить себѣ, составляетъ главное въ организмахъ; этотъ морфологическій принципъ образуетъ организмы не въ тѣхъ только основныхъ чертахъ, по которымъ мы отличаемъ типы животнаго царства, но и всѣ прочія меньшія группы: классы, отряды, семейства, роды, виды. Недоказанная съ положительной научной точки зрѣнія филогенетическая связь между организмами съ умозрительной только вѣроятна, не болѣе. Коренной споръ идетъ только между началами случайности и разумности, и все грозное значеніе Дарвинизма заключается въ признаніи случайности верховнымъ мировымъ принципомъ. Если бы эта случайность могла быть доказана, то разумъ исчезаетъ изъ природы, становится плеоназмомъ, излишнимъ предположеніемъ, безъ котораго поэтому можно и должно бы обходиться, и міръ, сколько бы онъ предъ нами ни притворялся гармоничнымъ и разумнымъ, былъ бы въ сущности царствомъ нелѣпости. Доказать это и есть задача Дарвиновой философіи природы. Провести рѣшеніе этой задачи далѣе приложенія Дарвинова начала къ зоологій и ботаникѣ принялъ на себя самъ Дарвинъ, написавъ особую книгу о происхожденіи человѣка. А такъ какъ и при этомъ онъ не прибѣгаетъ ни къ какому новому принципу, довольствуясь все тѣмъ же подборомъ, то значитъ онъ прилагаетъ свой

принципъ не только къ біологической, но и къ психической сторонѣ космогонической задачи. Другіе приняли на себя трудъ провести это рѣшеніе въ область астрономіи, или точнѣе космогоніи. Такимъ образомъ подборъ является всеобъемлющимъ началомъ, которое преобразуетъ сущее изъ хаоса въ космосъ. Дарвиновъ подборъ необходимо отождествлять съ началомъ абсолютной случайности. Измѣненія, новыя органическія явленія происходятъ хаотически; безъ всякой закономерности, безъ всякой системы и порядка, безъ всякаго опредѣленнаго направленія; они совпадаютъ, согласуются, или не совпадаютъ, не согласуются съ предшествовавшими, старыми органическими явленіями въ томъ же органическомъ существѣ, какъ и въ другихъ существахъ, и съ явленіями внѣшняго неорганическаго міра, и сообразно съ этимъ остаются, сохраняются, или исчезаютъ, гибнутъ, и органическое существо становится такимъ образомъ мозаикою изъ взаимно между собою и съ внѣшними условіями совпавшихъ, согласовавшихся случайностей. Случайность слѣдовательно обращаетъ хаосъ въ космосъ, и этой случайности оказывается по Дарвину вполне достаточно для произведенія такого результата. Но какимъ жалкимъ, мизернымъ представляется при этомъ міръ и мы сами, въ коихъ вся стройность, вся гармонія, весь порядокъ, вся разумность являются лишь частнымъ случаемъ бессмысленнаго и нелѣпаго; всякая красота — случайною частностію безобразія; всякое добро — прямою непослѣдовательностію во всеобщей борьбѣ, и — космосъ только случайнымъ частнымъ исключеніемъ изъ бродячаго хаоса. Подборъ — это печать бессмысленности и абсурда, напечатлѣнная на челѣ мірозданія; ибо это замѣна разума случайностію. Это ученіе абсолютной случайности имѣетъ значеніе замѣстителя или еуррогата ученія о механической необходимости; такъ какъ эта механическая необходимость никогда не могла, и до сихъ поръ не можетъ быть строго проведена чрезъ всю область сущаго ни метафизическимъ-умозрительнымъ, ни научно-положительнымъ путемъ. Вотъ главная причина того восторга, съ которымъ принято было ученіе о подборѣ; ибо чего хочется, тому вѣрится... Благо пришла поддержка, откуда ее всего менѣе ждали, изъ ученія объ органическомъ мірѣ, гдѣ всегда неизбѣжно господствовала

идея цѣлесообразности, гдѣ хотя на словахъ и чурались ся, но на дѣлѣ никогда отъ нея отдѣлаться не могли. Неправистная и будто бы не научная телеологія замѣнялись псевдотелеологією, обратившей очевидно цѣлесообразность или цѣлестремительность въ пустую обманчивую видимость.

Вотъ причина и того восторга рукоплесканій, отъ котораго не такъ давно трещали стѣны и сего храма науки, когда ректоръ съ торжествомъ читалъ о какомъ то новомъ открытіи, связывающемъ до сихъ поръ не связанныя переходною формою двѣ разновидности. И кому же это мы рукоплескали? Конечно, Дарвину, чловѣку, который не обинуясь говорить намъ въ лицо, что мы скоты, не болѣе, что мы обезьяны въ существѣ дѣла. Мы же что? А мы ничего; мы даже рады, больше того, мы въ восторгѣ; мы даже злорадствуемъ въ сторону людей, которые продолжаютъ увѣрять насъ: «да вѣтъ же, мы люди, существа разумныя, отличныя качественно, а не только количественно отъ скотовъ и даже отъ мнимыхъ прародичей нашихъ обезьянъ».

Такъ вотъ и Дарвина свѣтскіе же люди начинаютъ опровергать и отвергать. А ужъ онъ ли — не столбъ ходячаго современнаго міросозерцанія! А подождемъ еще годовъ десять, Дарвиновы поклонники скоро же свергнутъ его въ Лету забвенія, какъ встарь Кіевляне свергнули въ волны Днѣпра своего обожаемаго идола Перуна: выдыбай—де, боже!

Скоро же будетъ низвергнуть и другой идолъ нашего російскаго педомыслия, новоявленный ересеучитель, странно сказать, графъ Толстой, этотъ радикальнѣйшій ученикъ самыхъ радикальнѣйшихъ учителей, который съ самой ранней поры своей жизни подвергся отрицательнымъ вліяніямъ, одно за другимъ надвигавшимися и одно другимъ смѣнявшимся, начиная съ Вольтера и энциклопедистовъ и оканчивая позитивизмомъ и социализмомъ, а теперь самозванно рядится въ хламиду проповѣдника самозмышленнаго имъ евангелія. Будетъ низвергнуть какъ потому, что заключаетъ въ себѣ самомъ непримиримыя для свѣтлаго и крѣпкаго смысла противорѣчія; такъ и потому, что разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго быта, слѣд приводитъ къ нетерпятому абсурду какъ свою пропаганду, такъ и общественную къ ней толеранцію. Будетъ низвер-

гнуть помимо наших опроверженій. Впрочемъ, что онъ подрываетъ основы государства, къ этому мы когда либо еще воротимся.

Но пока мы бездѣйствуемъ въ молчаніи, много христіанскихъ душъ обратится въ пагубныя ученія? Да. Такъ было искони на пространствѣ всѣхъ вѣковъ христіанской исторіи. Ереси и всякія лжеученія возникали, истинныхъ христіанъ отъ стада Христова отторгали, пастыри скорбѣли и стадо Христово оберегали, по мѣрѣ своихъ силъ, Богу содѣйствующу, благодати Божіей споспѣшествующей. *Азъ съмъ сіе, — завѣщавалъ св. апостолъ Павелъ пресвитерамъ Ефесскимъ, — яко по отшествіи моемъ видутъ воцмъ тяжцы въ васъ, не щадящии стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужи, магомощии развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 29 — 30). *Подобаетъ въ васъ и ересемъ быти, да искуснии въ васъ являени будутъ, —* пишетъ св. Павелъ къ Коринѳянамъ (1 Кор. 11, 19). И вотъ уже съ апостольскаго вѣка начинаютъ возникать массы ересей гностическихъ, докетическихъ, антиринитарскихъ и т. д. Съ IV вѣка возникаютъ аріанство съ безчисленными оттѣнками, несторіанство, монофизитство и т. д. безъ конца. Массы вѣрующихъ отпадали. Пастыри и учителя церковные противодѣйствовали повальному увлеченію разнообразными способами. Но многіе-ль писали въ опроверженіе ересей? Пишутъ, сколько извѣстно, св. Иринеи, св. Ипполитъ, Тертуллианъ, кто въ Галліи, кто въ Италіи, кто въ Африкѣ, раздѣленные между собою расстояніемъ большихъ пространствъ и вѣками времени. Въ IV вѣкѣ пишутъ Аѳанасій почти одинъ на всю Африку, Василій Великій и Григорій Богословъ одни на всю Азію, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ одни на всю Византію, да и Европу. Да и при томъ многіе-ль могли слышать ихъ? Многіе-ль могли читать ихъ произведенія при тогдашней трудности сообщенія и распространенія письменныхъ твореній? Но пришло свое время, и промыслъ Божій разомъ смелъ съ лица земли всѣ обуревавшія церковь ереси, такъ что чрезъ какихъ либо два вѣка не осталось ни слѣда могучей рачіональной ереси аріанства; а за нею не долго спустя понеслись и прочія ереси въ пучину забвенія, оставивъ слѣдъ развѣ только на страницахъ исторіи.

Теперь начиная съ половины XVIII вѣка христіанскій міръ представляетъ страшную, можно сказать, небывалую свалку всякихъ антихристіанскихъ ученій, воздымаемыхъ превозношеніемъ ума, гордостію пустозвонныхъ умозрительно философскихъ и научно-умозрительныхъ теорій. Однако же взглядываясь назадъ, можно усматривать, что это въ Европѣ пока еще продолжается небывалое сумазбродство умовъ, болѣзненно возбужденныхъ французскою революціею, которая пока еще, увы! не кончила даже перваго вѣка своего пагубнаго существованія. А взглядываясь впередъ, можно предусматривать, что эта толчея взаимно уничтожающихъ одна другую научно философскихъ теорій весьма похожа на римскія навмахіи, въ которыхъ десятки тысячъ воиновъ, всѣ обреченные на смерть, бились, чтобы побить другъ друга до послѣдняго человѣка, для развлеченія римскаго цезаря и кровожаднаго пустомыслия публики. Побьютъ другъ друга и погибнуть съ шумомъ. Если же этой самоубійственной, погибельной для всѣхъ и всего свалкѣ суждено и усиливаться къ концу вѣковъ, то мы этого не отворотимъ. Эго предсказано Господомъ Иисусомъ Христомъ, древними пророками и апостолами. Предсказано, что какъ древле была живи пророцы, такъ и среди насъ будутъ живи учителя, иже внесутъ ереси погубели, икупльшаго ихъ Владыки отметающесея, приводяще себѣ скору погубель. И мноіе послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ,— ихже ради путь истинный похулится. И въ преумноженіи лъстивыхъ словесъ мноихъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погубель ихъ не дремлетъ (2 Пет. 2, 1—3).

Впрочемъ будемъ надѣяться, что Европейскій христіанскій міръ, внося глубокую анархію въ умы, еще не совсѣмъ дожилъ до окончательнаго разложенія; что настануть еще времена мирна во первыхъ для умовъ и общественной мысли, для сердець и стремленій, а затѣмъ и для благоустроенія и счастья народовъ.

КЪ ЧЕМУ ЗОВЕТЪ НАСЪ БРАТСТВО, УЧРЕЖ- ДАЕМОЕ ВЪ ТУЛЬ?

По мысли и попеченію нашего архипастыря Преосвященнѣйшаго Никандра, у насъ, въ Тульѣ, учреждается „Братство святаго Іоанна Предтечи“. Снѣдаемый заботою о духовно-нравственномъ образованіи и воспитаніи темнаго народа своей паствы, онъ призываетъ насъ, людей мысли и матеріальнаго достатка, соединиться съ нимъ въ союзъ духовный и раздѣлить сладкую и спасительную чашу заботъ и трудовъ по просвѣщенію людей свѣтомъ истиннаго ученія, въ духѣ церкви и православія. И въ этомъ словѣ архипастыря намъ живо и ясно слышится голосъ нашей матери—церкви, призывающей насъ осуществить на дѣлѣ одну изъ основныхъ заповѣдей нашего Учителя и Господа о дѣятельной любви къ ближнимъ нашимъ. И благо внимающему этому слову и слагающему его въ сердцѣ своемъ!

Но дабы наши заботы и наши жертвы на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ народа принесли плодъ совершенъ, мы должны соединиться воедино—дѣйствовать сообща; ибо отдѣльная помощь каждаго изъ насъ, какаъ бы она ни была значительна, въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ безсилна произвести что-нибудь серьезное. Но тамъ, гдѣ безсиленъ одинъ человекъ,—силна масса. Люди давно поняли смыслъ и значеніе этой истины, и потому въ разныя времена возникали и теперь возникаютъ разныя общества, поставлявшія и поставляющія своею задачею то удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ бѣднаго народа, то обличеніе физическихъ страданій больныхъ, то спасеніе самой жизни людей въ опасностяхъ и т. п.; таковы общества сестеръ милосердія, общество спасенія на водахъ и проч. Пусть другіе поднимаютъ и несутъ тяжесть заботъ и трудовъ по удовлетворенію физическихъ и матеріальныхъ нуждъ человѣчества; они дѣлаютъ хорошо, ибо исполняютъ Божественныя заповѣди о блаженствахъ. Но мы, помня слова нашего Учителя Господа: *Ищите же прежде царствія*

Божія и правды Ею (Мѡ. 6, 33), сдѣлаемъ еще лучше, поднявъ спасительное бремя заботъ по удовлетворенію духовныхъ нуждъ и облегченію духовныхъ страданій нашихъ ближнихъ. Ибо насколько небо превосходитъ и выше земли, насколько душа выше тѣла, настолько благотвореніе духовное выше одного тѣлеснаго.

Всѣ мы чада Божіи, ибо вѣрующимъ во имя Ею, Онъ далъ власть быть чадами Божіими (Іоан. 1, 12), и всѣ мы между собою братья, потому что *всѣ мы во Христа крестились, во Христа облеклись* (Галат. 3, 26. 27). Къ такому высокому званію призвалъ насъ Богъ и такими великими именами называетъ насъ слово Божіе. Но мы, люди, имѣемъ основаніе называть себя чадами Божіими и братьями ближнихъ только при соблюденіи нашихъ обязанностей къ Отцу и ближнимъ. Въ данномъ случаѣ; предпринимаемая нами скромная забота о просвѣтленіи умовъ и сердецъ темныхъ людей свѣтомъ Христова ученія дастъ намъ утѣшеніе назвать самихъ себя братьями ближнихъ нашихъ, а нашему обществу наименоваться пріятнымъ именемъ „Братства“.

Братства, какъ таковыя, какъ учрежденія религиозно-просвѣтительныя и воспитательныя, не въ первые возникаютъ въ наши дни. Церковь всякій разъ прибѣгала къ нимъ, когда являлась настоятельная нужда или оградить сыновъ церкви отъ совращенія ихъ въ заблужденіе, или распространить ученіе Христово среди слабыхъ въ вѣрѣ и невѣрующихъ. Не касаясь подобныхъ учрежденій въ древней церкви и въ восточной, не можемъ не сказать, что въ нашей русской церкви братства служили великую службу православію и русской народности. Таковы въ древней Руси были юго-западные братства. Въ 16 вѣкѣ, когда юго-западная Русь подпала подъ власть Польши, поляки, какъ извѣстно, чтобы крѣпче привязать Русь къ себѣ, составили планъ сдѣлать ее латинскою, уничтожить въ ней православленную вѣру, русскій языкъ и народность. Сильнѣйшимъ орудіемъ въ исполненіи этого плана явились іезуиты, которымъ открытъ былъ свободный доступъ въ Польшу. Они тотчасъ же начали дѣятельную пропаганду латинства, писали противъ православія сочиненія, но особенно сильно дѣйствовали посредствомъ воспитанія рускаго юношества.

Дѣйствуя на высшее русское общество посредствомъ сочиненій и воспитанія, они для простаго русскаго народа устроили такъ называемую *Унію*. Тогда на защиту православія и русской народности возстали *церковныя Братства*. Они обратили все вниманіе на то, чтобы удержать православныхъ отъ совращенія въ латинство и сохранить русскую народность. Для сего они строили училища, заводили типографіи, издавали сочиненія, обличающія заблужденія католиковъ, и проч. И дѣятельность ихъ увѣчалась успѣхомъ: православіе и русская народность были спасены отъ польскихъ злоумышленій. Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія, когда признано было полезнымъ вести духовную борьбу съ нашимъ русскимъ расколомъ старообрядчества, когда настала пужда утвердить и распространить христіанство среди русскихъ инородцевъ, въ разныхъ спархіяхъ, зараженныхъ расколомъ и населенныхъ инородцами, возникли для сей цѣли братства; таковы братства св. Гурія въ Казани, св. Креста въ Саратовѣ и др. Наконецъ въ наши дни, съ усиленіемъ просвѣтительнаго вліянія церкви, въ разныхъ мѣстахъ стали возникать братства... Таковы братства Александра Невскаго во Владимірѣ, Пресвятыя Богородицы въ Петербургѣ, Кирилло-Меоводіевское братство въ Москвѣ, св. Іоанна Богослова въ Калугѣ, св. Василя въ Рязани. Къ нимъ теперь присоединяется братство св. Іоанна Предтечи въ Тулѣ.

Но насколько настоятельны и насколько важны тѣ пужды, во имя которыхъ учреждаются настоящія братства? И стоитъ ли вообще необходимость въ учрежденіи братствъ? Нужды эти настолько важны и учрежденіе братствъ настолько настоятельно необходимо, что можно только пожалѣть, что такъ поздно настало для насъ благопріятное время открыть нашу братскую дѣятельность. Будемъ откровенны, будемъ искренни... Посмотримъ прямыми глазами на религіозно-правственное состояніе нашего народа, и мрачная дѣйствительность предстанетъ предъ нами во всей своей наготѣ. Народъ нашъ считается народомъ религіознымъ, и это въ общемъ пока справедливо въ томъ отношеніи, что всю свою жизнь и свою дѣятельность онъ вѣряетъ промышленію Божію и на Него возлагаетъ свои надежды; но эта религіозность — темная, не основанная на

знаніи истинъ вѣры. Онъ еще спитъ въ невѣжествѣ относительно истинной вѣры, духовный свѣтъ закрытъ для его очей, и великая книга живота вышшняго и грядущаго недоступна его пониманію. Еще и до сихъ поръ религиозное чувство народа очень часто питается суевѣрїями старинны, переходящими изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію. Правда, у него есть училище вѣры — храмъ Божїи; но неисчерпаемая сокровища нашего богослужебнаго круга, этого сокровища догматическаго и нравственнаго поученія, мало поучаютъ и назидаютъ его, потому что онъ не понимаетъ его смысла и значенія. Не менѣе нужно свѣта и въ нравственной жизни народа. Въ свое время мы съ восторгомъ привѣтствовали освобожденіе милліоновъ нашего народа отъ крѣпостнаго рабства; но тогда, занятыя устройствомъ бытоваго и экономическаго его положенія, упустили изъ виду направить его духовную жизнь по началамъ свободы христіанской, утвердить ее на основахъ вѣры и церкви. И вотъ намъ пришлось быть свидѣтелями того, какъ, освобожденный отъ рабства физическаго, народъ все болѣе и болѣе дѣлался рабомъ нравственнымъ, и падаетъ все ниже и ниже, особенно въ своемъ молодомъ поколѣніи. То, что прежде сдерживалось силою власти и силою традицій, то теперь, несдерживаемое силою просвѣтленнаго сознанія, силою духовной власти, выступило наружу. Наблюдателя крестьянской жизни поражаетъ, что крѣпкое въ старину семейное начало стало разрушаться: дѣти перестаютъ повиноваться власти родителей, перестаютъ почитать и уважать ихъ; семейные раздѣлы входятъ все болѣе и болѣе въ силу и производятъ великое зло не только нравственное, но и экономическое. Въ жизни общественной усилились взаимный обманъ, воровство и т. п. Наконецъ, говорить ли объ упадкѣ въ народѣ внутренняго челоуѣка, объ извращеніи его помысловъ и чувствъ! Прежде, удаленный въ деревнѣ отъ соблазновъ и искушеній городской жизни, онъ чуждъ былъ того свободомыслія и той распущенности нравовъ, какая царитъ въ низшемъ классѣ городского населенія. Въ нормальной крестьянской жизни не было мѣста тѣмъ преждевременнымъ возбужденіямъ воображенія, тѣмъ нездоровымъ искушеніямъ мысли, которыми исполненъ бытъ городского низшаго класса. Въ по-

слѣднія десятилѣтія свободомысліе относительно нравственныхъ началъ проникло и въ деревню... Главными рассадниками и проводниками въ деревню нравственной распущенности явились умножившіеся въ послѣднее время фабрики и заводы. Уходящіе туда на заработки члены семьи, напитавшись тамъ ядомъ всякаго развращенія, приносятъ его въ свою семью и деревню и соблазняютъ неопытныхъ легкимъ взглядомъ и отношеніемъ къ дѣламъ вѣры, къ постановленіямъ церкви и къ духовному цѣломудрію. И мы видимъ, что благочестіе и набожность постепенно и быстро въ народѣ умаляются, уваженіе къ храму Божию часто замѣняется только пьянствомъ, даже въ самые часы богослуженія. Насколько помрачились мысли и чувства варедныя, самымъ лучшимъ свидѣтельствомъ тому служатъ народныя пѣсни. Замолкла величавая пѣсня старины о богатыряхъ и историческихъ герояхъ, въ которыхъ народъ воспѣвалъ свои идеалы государственной доблести, храбрости и мужества; исчезли высоко трогательныя духовныя пѣсни о жизни и чудесахъ святыхъ, о загробной жизни, и на мѣсто ихъ водворилась пѣсень, поющая славу грязной любви и безшабашному ухарству. И въ этой атмосферѣ растутъ и зрѣютъ поколѣнія за поколѣніемъ, постепенно наполняя ее новыми міазмами. Все это очень грустно, и все это должно измѣниться. И если здѣсь не произойдетъ скорый и рѣшительный поворотъ, то вѣчный позоръ всѣмъ — намъ, людямъ достатка, мысли и знанія!

Вы спросите: что же народная школа? Вѣдь она существуетъ десятки лѣтъ и плоды ея дѣятельности должны бы сказаться въ улучшеніи народныхъ нравовъ? Отдавая должную дань уваженія дѣятельности народной школы, ея усиленнымъ заботамъ о распространеніи въ народѣ грамотности, ея трудамъ о выработкѣ лучшихъ методовъ и приѣмовъ преподаванія, ея гуманности въ отношеніяхъ съ учениками, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что по самой организаціи своей она не могла воспитывать людей. Она дѣйствовала, какъ заведеніе учебное, а не воспитательное. Не говоря объ отсутствіи въ ней необходимыхъ условий и средствъ для воспитанія юношества, самый законъ Божій существовалъ въ ней не какъ самая ея суть, а какъ благовидный и безвредный ея придатокъ. Могла ли такая

школа воспитать въ своихъ питомцахъ твердыя нравственныя основы, которыя бы, какъ свѣтлоя, руководили ими во всѣхъ путяхъ ихъ жизни?! Школѣ, отрѣшенной отъ церкви, говоритъ нашъ знаменитый учитель сельской школы Св. Аг. Рачинскій, эта задача (воспитанія) не по силамъ. Лишь въ качествѣ органа этой церкви, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, можетъ она приступить къ ея разрѣшенію. Ей нужно содѣйствіе всѣхъ наличныхъ силъ этой церкви, и духовныхъ и свѣтскихъ. (Замѣтка о сельск. школахъ). Но простое обученіе грамотности, безъ воспитанія, служить и прямую отрицательную службу. Оно даетъ возможность самозванымъ учителямъ ереси и даже полнаго невѣрія распространять въ народѣ, чрезъ книжки и брошюры, свои заблужденія и измышленія. И горестное явленіе происходитъ теперь предъ нашими глазами! Дорогое наслѣдіе нашихъ предковъ, нашу историческую и государственную силу и славу, нашу истинную вѣру, православіе новоявленные еретики и непризванные учителя стараются своими сочиненіями вырвать изъ сердецъ и жизни русскаго народа, и на мѣсто его водворить лютеранскій индифферентизмъ и даже полное невѣріе. И къ слову сказать, въ этомъ постыдномъ дѣлѣ тульской губерніи принадлежитъ видная роль: она дала изъ себя и учителей и проповѣдниковъ, которые, наперерывъ другъ предъ другомъ, стараются уловить и уже нѣкоторыхъ простецовъ уловили въ свои вражія сѣти. Такъ *спящимъ* *человѣкомъ* поле православное начинаетъ заростать *плевелами* *врага*! Ужели все это такъ и быть должно въ нашемъ царствѣ православномъ?!

Что же мы, именующіе себя сынами церкви православной? Будемъ смотрѣть, какъ тѣмъ все болѣе и болѣе поглащаетъ искру свѣта, еще свѣтящуюся въ сердцахъ народа? Будемъ терпѣть и спосить, какъ ереси и невѣріе будутъ распространяться въ нашемъ народѣ? Самъ народъ не въ силахъ бороться и противостоять злу: у него, на это нѣтъ ни силъ духовныхъ, ни силъ матеріальныхъ. Вы скажете: это дѣло церкви! Да, церкви. Но вспомнимъ на мновеніе, что мы члены церкви, и что церковь—это также мы. Значитъ, и улучшить духовное положеніе народа можетъ только дружная и неустанная дѣятельность членовъ церкви,

въ частности людей мысли и достатка, на почвѣ вѣры и православія. Къ этой дѣятельности и зоветъ насъ учреждаемое Братство св. Іоанна Предтечи.

Повторять подробно задачи Братства считаемъ лишнимъ: читатель Епарх. Вѣдомостей прочиталъ ужъ въ нихъ самый Уставъ Братства. Цѣль вашей замѣтки вполне будетъ достигнута, если читатель согласится съ нами, что тѣ вопросы, которые мы затронули, стоѣтъ того, чтобы надъ ними подумать и что тѣ задачи и цѣли, къ осуществленію которыхъ стремится учреждаемое братство, достойны того, чтобы для нихъ сдѣлаться его живымъ и дѣятельнымъ членомъ.

В. Сахаровъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Октября 1.—Въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Божоявленскомъ соборѣ. На литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Казанской ц. А. Е. Струковъ.

—5.—Недѣля 18 по Пятдесятницѣ. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ домовою Крестовою ц. и по окончаніи литургіи отправилъ молебенъ, по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ: благов. Государя вел. Князя Михаила Михайловича (вм. 4 ч.) и благов. Государыни вел. Княгини Маріи Александровны. Въ Каѳедральномъ Соборѣ отправленъ такой же молебенъ и на литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Свято-Духовской ц. В. А. Романовъ.

—12.—Недѣля 19 по Пятдесятницѣ. Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Божоявленскомъ соборѣ и, по окончаніи литургіи, молебенъ по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества, благовѣр. Государя вел. Князя Михаила Николаевича (вм. 13 ч.). Проповѣдь на литургіи произнесъ прот. Староникитской ц. П. И. Любомудровъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Объявлено на 1887 годъ *Самаго дешеваго въ Россіи.* Общедоступнаго иллюстрированнаго еженедѣльнаго журнала:

„Воскресенье“

за 3 рубля въ годъ съ пересылкою.

Цѣль и направленіе изданія: доставлять чтеніе занимательное и полезное въ строгомъ духѣ уваженія ко всему, что читаетъ нашъ русскій народъ, какъ начала и основы своего быта.

Содержаніе журнала: 1) Краткія руководящія статьи. 2) Отдѣлъ церковный: выборъ лучшихъ проповѣдей и толкованій праздниковъ. 3) Отдѣлъ словесности: повѣсти, рассказы, стихи, комедіи и драмы. 4) Военные рассказы. 5) Историческіе рассказы. 6) Смѣсь: разныя занятныя свѣдѣнія изъ жизни всего свѣта. 7) Разныя полезныя для жизни свѣдѣнія. 8) Письма изъ деревни. 9) Сельско-хозяйственныя свѣдѣнія.

При каждомъ № будутъ картины изъ жизни прошлаго и настоящаго, исполняемыя для редакціи лучшими русскими художниками. Картины и портреты будутъ печататься на особомъ листѣ, и на одной сторонѣ его, такъ что картины и портреты могутъ быть наклеиваемы на стѣнахъ. Всего предполагается въ годъ выдать до 200 картинъ и портретовъ.

Журналъ будетъ выходить каждое Воскресенье.

Цѣна въ годъ: 3 рубля съ пересылкою.

Допускается разсрочка: 1) для крестьянъ съ платою по 1 рублю каждыя *четыре* мѣсяца, но не иначе, какъ черезъ волостныя правленія, 2) для церковно-приходскихъ, сельскихъ, городскихъ, народныхъ училищъ и сельскихъ учителей съ платою по 1 рублю за *треть* года впередъ и 3) для сельскаго духовенства, съ платою по 1 рублю за *треть* года впередъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ. Караваева № 18.

Редакторъ-издатель: Князь Влад. Мещерскій.

2) Православное Обозрѣніе

въ 1887 году будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ.

Православное Обозрѣніе, учено литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ будущемъ году при журналѣ *въ видѣ бесплатнаго приложенія* будетъ напечатанъ Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за 16 лѣтъ (1871—1886 гг.).

Цѣна съ пересылкою 7 рублей. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *И. Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получить:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. — Кромѣ того:

1) Указатель къ „Православному Обозрѣнію“ за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 р.

2) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа московскаго (Зертисъ-Каменскаго). Москва. 1878 г. Цѣна 50 к.

3) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Татиана, Афинагора, Θεофила антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

4) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 р. съ перес.

5) Христовъ. Публичныя чтенія Эрвеста Навилля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 к. съ перес.

6) Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883 г. Цѣна 1 р. 30 к. съ перес.

7) Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактатовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арполяда. Москва. 1880. Цѣна 2 р. съ перес.

Редакторъ прот. П. Преображенскій.

3) „Нувеллистъ“

музыкальный журналъ для фортепіано и „музыкально-театральная газета“.

Съ 1-го января 1887 года „Нувеллистъ“ вступаетъ въ 48 й годъ своего существованія.

Въ 1887 году „Нувеллистъ“ будетъ выходить, какъ и прежде перваго числа каждаго мѣсяца тетрадами отъ 30 до 35 страницъ музыки большаго нотнаго формата, что составитъ въ годъ болѣе 400 страницъ избранной музыки.

Каждая тетрадь будетъ содержать въ себѣ:

1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два танца. 3) Русскій романсъ. Сверхъ того въ теченіи года въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены двѣ пьесы въ четыре руки.

„Музыкально-театральная газета“ будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) Руководящія статьи, посвященныя обзору всего примѣчательнаго въ области музыки и театра, какъ въ Россіи такъ и за границей.

2) Музыкально-театральная хроника: отчеты о новыхъ операхъ, концертахъ, театральныхъ пьесахъ и т. д.

3) Возможно полный сводъ новостей касающихся музыки и сценическаго искусства.

Музыкально-театральная газета будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона—въ январѣ, февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ.

Кромѣ огромнаго количества музыкальных пьесъ и музыкально-театральной газеты, подписчики получаютъ въ декабрѣ мѣсяцѣ: Премію полную оперу для фортепіано въ 2 руки или другія музыкальныя сочиненія по ихъ выбору изъ 70-ти нумеровъ, и два превосходно исполненныхъ портрета знаменитыхъ музыкальных дѣятелей.

Цѣна годовому изданію «Нувеллистъ»: съ музыкально-театральною газетою и премією. 5 р.
съ доставкою и пересылкою. 6 р.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ «Нувеллиста» при музыкальной торговлѣ М. Бернарда, Невскій проспектъ, № 64. Въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. Юргенсона, Неглинный проѣздъ, № 10.

4) Открыта подписка на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

„Русскій Паломникъ“

Въ наступающемъ, третьемъ году изданія журнала, редакція, руководствуясь попыткой двухъ первыхъ годовъ и не жалѣя трудовъ и издержекъ, намѣрена не увеличивая подписной цѣны, произвести въ журналѣ рядъ новыхъ существенныхъ улучшеній по всѣмъ его отдѣламъ.

Въ литературномъ своемъ отдѣлѣ „Русскій Паломникъ“ дастъ читателямъ массу разнообразнаго и интереснаго назидательнаго чтенія. Въ будущемъ году особенное вниманіе редакція обратитъ на обиліе религіозно-нравственныхъ произведеній художественной литературы. Въ ея распоряженіи уже имѣются два въ высшей степени интересные и увлекательныхъ *историческихъ романа*, которые и будутъ печататься съ перваго-же № журнала. Въ одномъ изъ этихъ романовъ потрясающими чертами рисуется эпоха голеній и мученичества, а въ другомъ—эпоха первоначальнаго распространенія христіанства. Кромѣ того, въ наступающемъ году будутъ помѣщены: большая историческая повѣсть,

нѣсколько разказовъ изъ библейскаго и евангельскаго быта и разказы изъ религіозной жизни русскаго народа и русскаго духовенства.

Расширивъ отдѣлъ художественной литературы, редакция не меньшее вниманіе обратитъ и на прочіе отдѣлы, особенно на отдѣлъ *путешествій по св. мѣстамъ*. Въ 1887 г., между прочимъ, будутъ помѣщены: полные интереса очерки изъ путешествія по св. землѣ (съ иллюстраціями), дневникъ Аѳонскаго Паломника (съ иллюстраціями), и описанія путешествій ко многимъ другимъ святынямъ Россіи и Востока. Затѣмъ читатели найдутъ на страницахъ „Русскаго Паломника“ въ 1887 г. историческія описанія многихъ св. мѣстъ (между прочимъ, будутъ помѣщены: „Св. Земля“, „Св. гора Синай“ и пр.), св. обителей и храмовъ (всѣ — со множествомъ рисунковъ); также — описанія трудовъ и приключеній нашихъ миссіонеровъ (такъ, предполагаются къ помѣщенію любопытныя „Приключенія миссіонера въ странѣ Чукчей“, „Исторія и бытъ нашей Византійской мисіи“ и пр.), жизнеописанія знаменитыхъ святыхъ и вообще дѣятелей православной церкви какъ современныхъ, такъ и почившихъ (съ портретами) и мн. др.

Кромѣ того, въ каждомъ № журнала будетъ отведено мѣсто и для текущихъ извѣстій всевозможнаго рода, особенно интересныхъ, такъ что „Паломникъ“ для своихъ читателей можетъ замѣнить и газету.

Такой характеръ нашего журнала дѣлаетъ интереснымъ и пригоднымъ какъ вообще для любителей духовнаго просвѣщенія, такъ особенно для семействъ, учебныхъ заведеній и православнаго духовенства.

Въ *художественномъ* отдѣлѣ редакция также намѣрена произвести многія улучшенія. Сверхъ того, редакция всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1887 г. съ *первымъ же номеромъ* выдастъ

бесплатную премію, большую, художественно-исполненную многими красками картину, представляющую превосходный снимокъ съ одного изъ лучшихъ произведеній православной иконописи.

Цѣна, не смотря на значительныя улучшенія и увеличеніе расходовъ, остается прежняя: на годъ 5 р. съ пер., на 1/2 г. 3 руб. Иногородные на укупорку и пересылку

премии благоволят прилагать 28 коп. деньгами или почтовыми марками.

Подписка на 1886 г. продолжается, по цѣнѣ 5 р. съ пер. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскаго пр., д. № 13.

Редакторъ-Издатель А. Поповицкій.

5) Объявленіе въ 1887 году ежемѣсячнаго журнала

„Душеполезное Чтеніе“.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе въ 1887 году двадцать восьмомъ его существованія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останеся вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Въ составъ журнала будутъ входить по прежнему:

- 1) Труды относящіяся къ изученію св. Писанія.
- 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ вида современныя явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и уставовленіями православной церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи.
- 3) Церковно-историческіе разсказы.
- 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни.
- 5) Статьи относящіяся къ православному богослуженію.
- 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ.
- 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ.
- 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ.
- 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, допосенія и письма моск. митрополита Филарета.
- 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Душеполезное Чтеніе въ 1887 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой вногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Оставшіеся перазобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за старыя годы продаются по значительно пониженнымъ цѣнамъ, именно за 1864, 1865 и 1873 годы продаются въ редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою по 2 р.; за 1869, 1870, 1872, 1873, 1874, 1875, 1877, 1879, 1880, 1882, 1883, 1884, 1885 и 1886 годы продаются въ редакціи по 2 р. 50 к., съ перес. по 3 р.

Выписывающіе Душеп. Чтеніе за пять годовъ, не меньше, за пересылку не платятъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церква, протоіерея Василія Печаяева, также у сыновей покойнаго книгопродавца Оерапонтова на Накольской улицѣ и въ складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С.-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Бол. Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ протоіерей Василій Печаяевъ.

При редакціи „Душеполезнаго Чтенія“, также у книгопродавцевъ Оерапонтовыхъ и Тузова продаются:

1) Сборникъ для любителей духовнаго чтенія, издаанный по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея „Душеполезнаго Чтенія“, *прот. В. Печаяева*, съ портретомъ автора. Цѣна 1 р. 80 к., съ пересылкой 2 р.

2) Очерки христіанской жизни. Второе изданіе 1885 г. *Прот. В. Печаяева*. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

3) Толкованіе на литургію по чину св. Златоуста и св. Василія Великаго. *Прот. В. Печаяева*. Третье изданіе. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

4) Уроки покаянія въ великомъ канонѣ св. Апдрея Критскаго, заимствованныя изъ библейскихъ сказаній. *Пр. В. Печаяева*. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

5) Духовный свѣтъ. *Прот. В. Печаяева*. Сборникъ духовно-назидательныхъ статей. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

6) Духовная пища. Сборникъ для религіознаго чтенія. *Прот. В. Печаяева*. 1884 г. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

7) Обзоръніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ. Изданіе второе, исправленное. *Прот. В. Нечаева*. 1880 г. Цѣна 40 к., съ пересылкой 50 к.

8) Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

9) Толкованіе на пареміи изъ книгъ: І. Навина, Судей, Царствъ, Іова и Паралипоменонъ. *Прот. В. Нечаева*. 1884. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

10) Разказы изъ исторіи христіанской аскетической жизни. Цѣна 80 к., съ пересылкой 1 р.

11) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одѣждѣ. Цѣна 10 к., съ перес. 15 к.

12) Два указателя къ Душеп. Чтенію: одинъ за первое десятилѣтіе (съ 1860 по 1869), 20 к., съ перес. 25 коп., другой за второе десятилѣтіе (съ 1870 по 1879 г.), 20 к., съ перес. 25 к. За оба вмѣстѣ съ пересылкою 40 к.

Кромѣ сихъ книгъ при редакціи „Душеполезнаго Чтенія“ продаются слѣдующія брошюры *прот. В. Нечаева*:

1. Женихи и невѣсты, ц. 5 к. II. Лица безбрачныя, ц. 4 к. III. Свекрови и невѣстки, ц. 4 к. IV. Раздоръ между мужемъ и женой, ц. 5 к. V. Многочадіе и безчадіе, ц. 6 к. VI. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ, ц. 4 к. VII. Вдовство, ц. 5 к. VIII. Братья и сестры, ц. 4 к. IX. Сиротство, ц. 5 к. X. Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы, ц. 4 к. XI. Убогіе (слѣпые, нѣмые, увѣчные и т. д.), ц. 6 к. XII. Утѣшеніе и совѣты людямъ живущимъ въ бѣдности, ц. 3 к. XIII. Доброе имя, ц. 3 к. XIV. Старость, ц. 6 к. XV. Дружба, ц. 6 к. XVI. Духовное завѣщаніе, ц. 5 к. XVII. О путешествіяхъ по св. мѣстамъ, ц. 6 к. XVIII. О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ (стояніе, колѣнопреклоненіе, поклоны поясные и земные, главопреклоненіе, паденіе ниць, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе), ц. 8 к. XIX. О христіанскихъ именахъ, ц. 7 к. XX. Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ при богослуженіи (Аллилуія, Славословіе Св. Троицы, Аминь, Премудрость, Прости, Господи помилуй, Миръ всѣмъ, Вѣчная память),

ц. 8 к. XXI. О вечеринкахъ и балахъ, ц. 5 к. XXII. Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащенія Св. Таинъ, ц. 5 к. XXIII. Злоупотребленіе словами св. писанія („Съ преподобнымъ преподобенъ будещи, со стронтивымъ развратишия“. Ис. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе“ Ис. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ маторны неправды“. Лук. 16, 9), цѣна 7 к. XXIV. Гордость, цѣна 5 к.

Первые 16 номеровъ поименованныхъ брошюръ взяты изъ нашей книги: *Очерки христіанской жизни* (См. выше № 2), остальные изъ нашего *Юбилейнаго Сборника* (См. выше № 1).

Выписывающіе эти брошюры на сумму не меньше 1 рубля за пересылку не платятъ.

6) Объ изданіи въ 1887 г.

Православнаго Собесѣдника.

Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1 го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой. Съ разрѣшенія Св. Синода въ 1887 году будетъ печататься въ журналѣ переводъ апологетическаго сочиненія Оригена: *Contra Celsum*.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ *Святѣйшимъ Синодомъ* для выписыванія въ церковныя библиотеки, «какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства». (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во вѣ мѣста Имперіи—*семь рублей* серебромъ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются *Извѣстія по казанской епархіи*, выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 р. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣсяцъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи Православнаго Собесѣдника, при духовной академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ.

А. Православный Собесѣдникъ *съ полнымъ составъ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 р. за годъ, за 1858, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы по 5 р. за годъ, за 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, по 6 р. сер., 1880—1886 годы по 7 р. сер. Полныхъ экземпляровъ (т. е. съ приложеніями) за 1856, 1857, 1859, 1863, 1867, 1868, 1869, 1870 и 1877 г.г. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 г.г. по 1 руб., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 р.; за 1857 г. цѣна 2 р.; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, по 3 р. за годъ, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 р. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1) Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свидѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1885. Цѣна 75 к.

2) Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 р., за второй 2 р. 50 к., за третій 2 р. 50 к., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 р., за шестой 3 р. 50 к., за седьмой 4 р. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

- 3) Дѣянiя десяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскiй языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.
- 4) Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Благовѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 р. 50 к.
- 5) Его же толкованіе на соборныя посланія св. апостоловъ. 1865. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 6) Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1886. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 7) Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филиппійцамъ. 1884. Цѣна 1 р. 50 коп.
- 8) Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою церковію (съ предисловіемъ. Томъ 1-й. 1865 г. Цѣна 3 р.
- 9) Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатанное славянскимъ шрифтомъ. Цѣна 3 р. съ перес.
- 10) Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ 1855. Цѣна 1 р.
- 11) Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ препод. Максима) 2 р. 50 коп., за второй 1 р. 50 к., за третій 1 р. За всѣ три тома 5 р.
- 12) Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862 г. Цѣна 2 руб.
- 13) Сочиненіе инока Зиновія: Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 р. 50 коп.
- 14) Остенъ. Памятникъ русскої духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
- 15) Сборникъ древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. 1868. Цѣна 1 р. 25 к.
- 16) Стародубье. Записки прот. Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Ц. 2 р.
- 17) Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ казанской духовной академіи. Ч. I. Цѣна 3 р. съ перес. Ч. 2. Цѣна таже.

- 18) Толковая Псалм. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
- 19) Азбукovníки или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой библиотеки. Соч. А. Карпова. Казань, 1878. Цѣна 1 р. 50 к.
- 20) Исторія старой казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Цѣна 1 р. съ перес.
- 21) Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Цѣна 2 р.
- 22) Западныя миссіи противъ татарь-язычниковъ и особенно противъ татарь-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Цѣна 1 р.
- 23) Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева, 1872. Цѣна 1 р.
- 24) Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе П. Милославскаго. Цѣна 2 руб.
- 25) Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
- 26) Секты хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.
- 27) Богослуженіе русской церкви въ XVI вѣкѣ. Ч. I. А. Дмитревскаго. Цѣна 4 р.
- 28) Исторія чинопослѣдованій крещенія и миропомазанія. А. Алмазова. Цѣна 4 р.
- 29) Вліяніе церковнаго ученія и древне русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Цѣна 2 р. 50 к.
- 30) Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 коп.
- 31) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 к.
- 32) Систематическій указатель статей по св. Писанію. И. Знаменскаго. Четыре вып. ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 коп.
- 33) Записки Василя Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань, 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

- 1) Исторія русской словесности. Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 4-е. Ц. 2 р. 30 к. съ перес.

Ч. II. Новый періодъ. Отдѣль 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 2 е. Ц. съ перес. 1 руб. 75 коп. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Цѣна съ перес. 2 р. Исторія древней рус. словесности (Сокращенное по 3-му изд.). Цѣна 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

2) Апокрифическія сказанія о ветхозавѣрныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес.

3) Руководство къ русской церковной исторіи. П. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

4) Духовныя школы въ Россіи до реформы 1803 года. Сочиненіе его же. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

5) Характеристика римскаго католицизма съ точки зрѣнія папскаго догмата. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 коп.

6) Догматъ папской непогрѣшимости. Н. Бѣляева. Вып. 1-й. Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV в. Цѣна 1 р. 50 к.

7) Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемиическій этюдъ. Н. Бѣляева. Ц. 30 к.

8) Государственное положеніе религіи въ Римско-византійской имперіи. Томъ 1-й. И. Бердникова. Ц. 3 р. съ перес.

9) Антитринитаріи XVI в. Вып. 1-й. Е. Будрина. 1878. Цѣна 3 р.

10) Ученіе ветхаго завѣта о безсмертіи души и загробной жизни. Изсл. Юнгера. Цѣна 1 руб.

11) Главныя направленія нѣмецкаго богословія XIX в. Сост. А. Гренковъ. Цѣна 1 р.

12) Основанія философіи, какъ спеціальной науки. П. Милославскаго. Томъ I. Цѣна 3 р.

13) Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. П. Ивановскаго. Часть первая. Исторія раскола. Казань. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 к. съ пересылкою.

14) Критическій разборъ ученія неприемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и таинствахъ. Н. И. Ивановскаго. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 р. 70 коп.

15) Типы духовенства въ русской художественной литературѣ за послѣднее 12-лѣтіе. А. Попова. 1884 г. Цѣна 75 к. съ перес.

16) Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Цѣна 2 руб., на лучш. бум. 2 р. 50 к.

17) Объясненіе литургіи Θεодора Анлидскаго писателя XII в. изд. Н. Красносельцевъ. Цѣна 30 к.

18) Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Императора Александра I. И. Знаменскаго. Цѣна съ перес. 1 р. 25 коп.

19) Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древнеримской образованности. В. Плотникова, вып. I. Цѣна 2 р. 25 к.

20) Вопросы о классикахъ. Взглядъ на его исторію, его современное состояніе и значеніе. Сочиненіе В. Плотникова. Казань. 1884 г. Цѣна 80 коп., съ перес. 90 к.

21) Св. Григорій Богословъ, какъ христіанскій поэтъ. Сочиненіе А. Говорова. Казань. 1886. Ц. 1 р. 50 коп. съ пересылкою.

22) Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Вып. 2—4, 6—17. Цѣна 23 р. 25 к.

23) Коранъ, перев. съ арабскаго Г. Саблукова. Цѣна съ перес. 2 р. 50 к.

24) Приложенія къ переводу Корана. Вып. I. Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп.

25) Свѣдѣнія о Коранѣ. Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р.

26) Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Цѣна съ перес. 1 р. 50 коп.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 13 Октября 1886 года.

Типографія П. И. Соколова, въ Тулѣ

переносить и всякое лишеніе этихъ благъ (ср. гл. 1, ст. 21; гл. 2, ст. 10).

Ст. 7. *Егда (сотворены) быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велимъ вси ангели мои.* Когда окончивается устройство дома, то домохозяева входятъ въ него и вечеромъ зажигаютъ свѣтильники; тогда радостныя дѣти шумно ликуютъ и поютъ веселыя пѣсни, утѣшая родителей. Такъ и при созданіи вселенной: когда Господь украсилъ этотъ дивный храмъ свой, поставивъ на тверди небесной свѣтила, какъ бы свѣтильники (ср. гл. 29, ст. 3. Быт. гл. 1, ст. 16—18), то хвалили Его всѣ „Сыны Божіи“—ангелы, которые восторженно и велимъ гласомъ воспѣваютъ Вседержителю міра трисвятую пѣснь; „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ! вся земля полна славы Его!“ (Исаин гл. 6, ст. 1—3).

Ст. 8. *Заградихъ же море враты, егда изливашся изъ чрева матере своея исходящее.* По наблюденію простаго взгляда, всѣ источники рѣкъ и морей проистекаютъ изъ-подъ земли, какъ бы зарождаясь въ ея мрачныхъ, таинственныхъ нѣдрахъ: изъ нихъ образуется море на углубленномъ лонѣ земли (ср. ст. 16-й). Такъ море, этотъ исполинъ—дита общей матери—земли, появляется на ея широкой груди; но это исполинское дитя гнѣвливо, бурно, своенравно, бѣдственно.. Господь укрощаетъ море, ограждаетъ его или со всѣхъ сторонъ (Каспійское море, Геннисаретское, Мертвое и пр.) или такъ, что оно имѣетъ одинъ опредѣленный выходъ—проливъ (Красное море, Персидскій заливъ и др.), это—по большей части, узкій проходъ между двумя берегами, на коихъ всемогущей рукою Творца водружены „веревы небесныя“—высокія горы (Мраморное и Средиземное моря).

Ст. 9. *Положихъ же ему облакъ во одѣяніе, милою же новихъ е* (т. е. море). Яростное, свирѣпое исполинское дитя—море со стономъ и ревомъ, какъ бы съ плачемъ, съ брызгами, какъ бы слезами, воздымаетъ свою широкую грудь, мечется въ стороны, рвется изъ-за скалъ... Но Зиждитель вселенной укрощаетъ море, какъ бдительный отецъ свое дитя,—Онъ покрываетъ все пространство водъ облаками, какъ бы пеленой, и оно успокаивается, прекращаетъ свои мощные стоны.. Тѣмъ скорѣе и легче Отецъ небес-

ный можетъ угасить непомѣрный гнѣвъ челоуѣка, укротить волненіе во глубинѣ его, отереть его слезы, утѣшить его стоны и вопли (ср. гл. 7, ст. 11—12).

Ст. 10—11. *И положихъ ему предпѣлы, обложивъ за-творы и врата: рѣхъ же ему; до сего дойдеши, и не преидеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя.* Малолѣтнее дитя, нерѣдко, по какому-либо легкомысленному побужденію, съ воплемъ и слезами отъ душевнаго волненія, усиленно порывается уйти изъ дома родителей куда-либо: при своемъ неблагоразуміи, дурныхъ наклонностяхъ, неопытности и нездержанности, оно необходимо требуетъ рѣшительныхъ ограниченій воли и преднамѣренныхъ преградъ въ дѣйствіяхъ. Родители запрещаютъ ему выходъ, оставляютъ въ стѣнахъ дома или же позволяютъ ему погулять только въ оградѣ домашняго сада, но не далѣе... Подобно тому и ярое, необузданное море дѣйствіемъ всемогущества Божія удерживается на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ, будучи ограждено высокими скалистыми берегами: въ ихъ предѣлахъ оно, при порывахъ бурнаго вѣтра, съ страшнымъ ревомъ, воздымаетъ свои грозныя волны, но здѣсь же и разбиваетъ ихъ о вѣковѣчныя твердыни скалистыхъ береговъ (ср. ст. 8—9).

Ст. 12—13. *Или при тебѣ составихъ свѣтъ утренній; денница же вѣсть чинъ (порядокъ) свой, ятися крилъ земли, оттрясти нечестивыя отъ нея.* Начало дѣятельной жизни—утро впервые явилось изъ нѣдръ вѣчной ночи по творческому слову Божию тогда, когда еще не существовалъ не только челоуѣкъ, но и не было никакого иного существа на землѣ, оно явилось въ первый моментъ бытія міра (Быт. гл. 1, ст. 5). Такъ же до появленія челоуѣка „составился свѣтъ утренній“: въ четвертый день Господь создалъ солнце, луну и звѣзды. И вотъ съ тѣхъ поръ, всегда въ неизмѣнномъ порядкѣ, восходятъ: заря, денница и солнце. Въ опредѣленіи такого порядка Господь сокрылъ благоую цѣль—устраненіе зла на землѣ, умаляющагося чрезъ непродолжительное время ночи. Чистый утренній свѣтъ, возбуждая къ дѣятельности людей добрыхъ, прекращаетъ злодѣйство „нечестивыхъ“: какъ только на востокѣ заблестятъ утреннія звѣзды, снѣтница зари и предвѣстница дня, то хищники—звѣри и разбойники—люди, видя свѣтъ Божій и страшась мщениа; снѣшатъ укрытыя въ потаенныя ущелья

и мрачныя пещеры (ср. гл. 30, ст. 5—7). Это благодѣтельное появленіе утренняго свѣта, соответственно извѣстному времени года, никогда не запаздываетъ. Если же все это и такъ Господь устроилъ еще до появленія человѣка, то несомнѣнно, что Онъ не только премудръ и благъ, но и безпристрастенъ въ Своихъ благодѣянїяхъ. Онъ еще до появленія человѣка создалъ столь дивныя и пезыблемыя условія его благополучной жизни на землѣ. Посему не Господь виновенъ въ томъ, если „разбойники нападаютъ“ на праведнаго (— какъ ошибочно говоритъ Іовъ, гл. 16, ст. 9—12 и сл.).

Ст. 14. *Или ты брєніє вземь отъ земли создалъ еси животно, и глаголивоаго сего* (т. е. человѣка) *посадишь еси на земли.* Вышее изъ животныхъ или животное по преимуществу, это — человѣкъ, одаренный способностью разумной рѣчи. Это есть совершеннѣйшее созданіе Божіе на землѣ. По завѣтному преданію благочестивыхъ праотцовъ, Богъ, взявъ персть отъ земли, образовалъ тѣло человѣка, а потомъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни. Сотворивъ человѣка, Господь ввелъ его въ рай, поселилъ во Эдемѣ на востокѣ, въ странѣ свѣта, въ мѣстѣ блаженства и далъ ему благословеніе размножаться на землѣ и обладать ею (Быт. гл. 2, ст. 7—8; гл. 1, ст. 28). Такъ создавъ человѣка и устроивъ его земное существованіе, Господь, очевидно, явилъ о немъ свое великое благостное попеченіе. Между тѣмъ человѣкъ, злоупотребляя даромъ слова, иногда упрекаетъ Господа въ несправедливомъ отношеніи къ себѣ. Нѣтъ, если Господь создалъ человѣка изъ праха земли, то Онъ не можетъ питать къ нему ни чувства ненависти, ни страха, ни вражды и не можетъ губить невиннаго; а если земное счастье человѣка разрушается и самая жизнь его прекращается на землѣ, то въ этомъ не Господь виновенъ (— какъ ошибочно высказывалъ то Іовъ: гл. 10, ст. 7—9).

Ст. 15. *Отгялъ же ли еси отъ нечестивыхъ свѣтъ: мышцу же гордыхъ сокрушилъ ли еси.* Господь надѣлилъ первыхъ людей всѣми дарами блаженной жизни; но, когда они, не страшась Его грознаго прещенія, нечестиво нарушили Его заповѣди; то Онъ лишилъ ихъ не только райскаго блаженства, но и самаго „свѣта“: во исполненіе суда Божія, первые люди и печестивые потомки ихъ стали умирать... Впослѣдствїи, нечестивые потомки падшихъ праро-

дителей, достигая роста и обладая силой исполиновъ, стали въ высшей степени горды и дерзновенны, уже не страшались и объявленнаго имъ грознаго суда Вожія.. Это были нечестивые современники праведнаго Ноя. Господь сокрушилъ ихъ гордое могущество дѣйствиємъ потопа: такъ Онъ явилъ свое безпристрастное правосудіе надъ представителями безошаднаго насилія (ср. гл. 26, ст. 5). Посему несправедливо думать, будто Господь не наблюдаетъ дѣлъ нечестивыхъ людей и не наказываетъ ихъ (какъ думалъ Іовъ: гл. 21, ст. 7—9. 16; гл. 24, ст. 1—2. 12—14).

Ст. 16. *Пришелъ же ми еси на источники моря; въ слѣдахъ же бездны ходилъ ми еси.* Путешествуя по разнымъ странамъ, чрезъ обширныя пустыни, древніе люди знакомы были со многими рѣками и источниками и любили подолгу пребывать на ихъ берегахъ; иногда пускались даже и въ открытое море. Но самое дно морей оставалось для нихъ недостижимымъ; бездна необъятнаго океана была для нихъ страшна и недовѣдома... А Господь Вседержитель знаетъ и открываетъ самое преисподнее дно морской пучины. Когда должно было „истребить всякое существо на поверхности земной“, то Господь „разверзъ всѣ источники великой бездны“ (Быт. гл. 7, ст. 11 и 23). Такъ силенъ Господь безпрепятственно совершить свой судъ даже надъ всей землей. (Посему несправедливо говорилъ скорбящій Іовъ, будто „лукавыя лютою смертію не погибають“, будто „земля предана въ руки нечестиваго“, гл. 9, ст. 22—24).

Ст. 17. *Отверзаются же ми тебѣ стражомъ врата смертная; вратницы же адовы видѣше тя убояшася ми.* Область мертвыхъ — мрачное подземелье; преисподняя глубина его закрыта мощными слоями земли, какъ бы вратами; входъ охраняется невидимыми силами, какъ бы стражами этой темницы. Въ это подземное царство человекъ не можетъ проникнуть, ему не откроются врата преисподней, его не послушаютъ силы ада... А Господь дѣйствиємъ своего всемогущества, потрясаетъ горы въ ихъ основаніи, мгновенно разверзаетъ глубочайшія пѣдра преисподней и низвергаетъ туда оскорбителей Его святой правды (ср. гл. 26, ст. 7. 11 и гл. 7, ст. 8—11) (*).

(*) *Примѣчаніе.* Древніе представляли себѣ адъ въ видѣ подземнаго рода, который окруженъ крѣпкими стѣнами съ крѣчайшими воротами, охраняется бдительными стражами и пр. Псал. 17, 5—6; 48, 15. Ис. 14, 9—20; 38, 10. 2 Цар. 22, 6. Ср. Иліады п. 8, 10—17. 366—369.

Ст. 18. *Навыкъ же мѣ еси широты поднебесныя; повсюду убо мѣ, колѣна естъ.* Древнимъ людямъ были извѣстны обширныя пространства земной поверхности—равнины, степей и пустынь; но они не могли по нимъ пролагать такихъ дорогъ, по которымъ можно было бы безошибочно путешествовать: требовался особый навыкъ опытныхъ проводниковъ для проведенія каравановъ и войскъ. Тѣмъ менѣе извѣстно было все пространство земной поверхности.

Ст. 19—20. *Въ коей же земли вселяется свѣтъ, тмѣ же кое естъ тмѣсто. Аще убо введешѣ мѣ въ предѣлы ихъ, аще же ли и въси стезѣ ихъ.* Древніе люди не знали всей поверхности земной; но свѣтъ распространяется надъ всякимъ мѣстомъ и надъ всякими людьми... Гдѣ оканчивается область свѣта и начинается область тьмы, этого нельзя опредѣлить. Но и не зная предѣловъ области свѣта и тьмы, человѣкъ, однако, долженъ признавать, что по волѣ Вседержителя наступаютъ то свѣтъ, то тьма въ томъ или другомъ мѣстѣ, также точно—и счастье или несчастье (ср. гл. 30, ст. 26). Если же и необитаемая пространства Господь озаряетъ свѣтомъ, то должно вѣрить, что Онъ вполне безпристрастенъ въ благоустроеніи жизни человѣка (ср. Мф. гл. 5, ст. 45).

Ст. 21. *Вѣмъ убо, яко тогда рожденъ еси, число же лѣтъ твоихъ много.* Все премудрое устройство необъятной вселенной Господь совершилъ за-долго—долго до появленія Іова... И въ совершеннѣйшемъ устройствѣ міра Господь явилъ Себя столь благимъ, что человѣкъ не можетъ даже умомъ своимъ обнять всей безпредѣльной Его благости. А между тѣмъ и мудрому человѣку—Іову приходила мысль проверить пути правды Божіей, прослѣдить благія намѣренія Творца, стать какъ бы свидѣтелемъ дѣяній Божіихъ, какъ будто они были извѣстны человѣку вполне съ первоначала бытія міра.

Ст. 22—23. *Пришелъ же мѣ еси въ сокровища снѣжная, и сокровища градная видѣлъ мѣ еси; подлежатъ же мѣ тебѣ въ часъ (нападенія) враговъ, въ день браней и рати.* Снѣгъ и градъ, подобно серебру и олову, какъ будто хранятся Богомъ въ нѣкихъ недоступныхъ мѣстахъ, какъ бы въ сокровищницахъ (на вершинахъ горъ, въ облакахъ), до врѣмени и, когда нужно, въ обилии сыплются на землю.

Господь употребляетъ это сокровище то съ цѣлю благотвѣтельно (очищаетъ воздухъ, освѣжаетъ и оздоравливаетъ землю и пр.). то—съ пѣлю выполненія своего праведнаго гнѣва—когда поражаетъ своихъ враговъ, явно или тайно противящихся Его власти. что ипогда совершается и чрезвычайнымъ образомъ. Такъ Господь, наказывая Фараона, между прочимъ, „произвелъ громъ и градъ, и огонь разливался по землѣ, и послалъ Господь градъ на всю землю Египетскую... весьма сильный, какого не было во всей землѣ Египетской со времени населенія ея. И побилъ градъ по всей землѣ Египетской все, что было въ полѣ, отъ человѣка до скота; и всю траву полевою побилъ градъ, и всѣ деревья въ полѣ поломалъ“ (Исх. гл. 11, ст. 23—25). А человѣкъ, хотя и желалъ бы, но не можетъ такъ наказывать своихъ враговъ (ср. гл. 17, ст. 2—3; 27, ст. 7).

Ст. 24. *Откуда же исходитъ слана (παύρη ипей), или разсыпается югъ (νότος—южный вѣтеръ) на поднебесную.* Какъ образуется и откуда появляется (въ Авраѣ) ипей, а вмѣстѣ съ нимъ наступаетъ и холодъ, или: какъ въ извѣстное время приносится и разстилается по землѣ южный вѣтеръ, съ дождями и туманами, этого точно объяснить человѣкъ не можетъ. Между тѣмъ, въ жизни природы то и другое явленіе необходимы и имѣютъ свое благотворное значеніе. Такъ и въ жизни человѣка „холодные и туманные дни“—когда онъ вмѣсто радости чувствуетъ скорбь и грусть, вмѣсто улыбки на его лицѣ появляются слезы,—имѣютъ для него свое благое значеніе (ср. гл. 16, ст. 16. 20; 17, ст. 7).

Ст. 25—27. *Кто же уготова дождю велю (λάβρω) проліяніе, и путь молній и грома (χοδοιμῶν); одождити на землю, на ней же нѣсть мужа (и на) пустыню, идѣже человека нѣсть въ ней, насытити непроходиму и населену, и прозябнути исходъ злака.* По особенному дѣйствию Введержителя, обыкновенныя облака спущаются въ одну необъятную тучу и по Его волѣ только въ извѣстное время, по опредѣленному направленію и въ одномъ мѣстѣ, вся масса дождя съ силою ниспадаетъ на землю, производитъ наводненіе, которое всепоглащающимъ потокомъ влечетъ все, что встрѣчается на пути. Преизобильное количество дождя Господь посылаетъ на такую поверхность

земли, гдѣ даже и не появляется земледѣлецъ, на пустыню, гдѣ никто не пасеть стада: и такія мѣста превращаются въ тучныя пастбища. Дождь нисходитъ и на такія пространства, чрезъ которыя и случайно не проходилъ путешественникъ или охотникъ, гдѣ не было и случайныхъ поселей. И здѣсь проліяніе дождя столь же благотворно — и здѣсь произрастаетъ зелень, столь благопотребная для человѣка или его животныхъ, если бы они пришли сюда обитать. Такъ щедръ Господь къ своимъ созданіямъ: ужели Онъ злонамѣренно можетъ лишить жизни человѣка — праведника (какъ склоненъ былъ думать Іовъ, гл. 6, ст. 7; гл. 7, ст. 19)?

Ст. 28. *Кто есть дождю отецъ; кто же есть родившій капли росныя.* Своевременный и достаточный дождь есть отецъ, а роса (столь обильная на Востокѣ) есть мать всякой растительности. Но кто же порождаетъ эти самыя столь благотворныя явленія? Паденіе капель дождя и появленіе капель росы замѣтны, а происхожденіе тѣхъ и другихъ совершенно невидно; понятно только, что дождь и роса суть дѣти всецѣдраго неба. И если люди такъ согласно признаютъ благотворность дождя и росы, но если при томъ несомнѣнно, что Отецъ этихъ благихъ явленій есть Отецъ Небесный, то они должны сердечно благословлять Вседержителя за эти существенныя блага жизни, съ отеческою любовію посылаемыя Господомъ на землю.

Ст. 29—30. *Изъ чіею чрева исходитъ ледъ; слану же на небеси кто родилъ, яже нисходитъ яко вода текущая; лице нечестива кто устраши.* Ледъ и „слана“ (мглистый иней) образуются безъ всякаго посредства человѣка и суть произведенія Создателя природы. Ледъ непостижимо образуется изъ воды въ видѣ блестящаго кристалла, какъ бы сплавленнаго изъ множества мелчайшихъ стеклышекъ, въ которыхъ столь изящно и игриво искрится свѣтъ солнца и отражается разноцвѣтными блестками. Мглистый иней, по видимому, держится въ воздухѣ и въ тоже время стекаетъ по земной поверхности и ощущается какъ вода, — явленіе, по своему происхожденію и свойствамъ совершенно непонятное. Но то и другое явленіе служатъ цѣлямъ Промысла Божія: ледъ и мглистый иней въ равной мѣрѣ устрашаютъ не только полуобнаженныхъ и безпріютныхъ хищниковъ, но и дикихъ звѣрей (ср. гл. 24, ст. 1—2. 7—8. 12).

Ст. 31. *Разумѣлъ же ли еси союзъ (узель) плїидъ, и оградѣніе орїоново отверзлъ ли еси.* Изъ всѣхъ созвѣздіи на небесномъ сводѣ выдѣляется своимъ особымъ расположеніемъ созвѣздіе Плеядъ—группа шести или семи, почти равновеликихъ и одинаково яркихъ, звѣздъ, повидимому, тѣсно сближенныхъ, какъ бы связанныхъ между собою. Этотъ „союзъ“ свѣтилъ небесныхъ всегда обращаетъ на себя взоръ наблюдателя небеснаго свода и преимущественное вниманіе его изслѣдователя, и представляетъ мыслителю неразрѣшимую задачу—почему именно такъ сближены взаимно эти звѣзды.. Подобно тому, группа звѣздъ, расположенныхъ около величайшихъ изъ созвѣздіи—Орїона и какъ бы замыкающихъ оное (на подобіе цѣпи), съ теченіемъ времени не измѣняетъ своего состава, не распространяетъ своего предѣла. Такъ силенъ Господь связать и держать въ этой связи (какъ бы въ узахъ) изъ вѣка въ вѣкъ звѣзды и созвѣздія на неизмѣримыхъ высотахъ необозримой тверди небесъ. Посему, ужели Онъ не можетъ, если пожелаетъ, схватить своихъ враговъ, перевязать цѣпями и удержать на мѣстѣ нерушимаго заключенія?

Ст. 32. *Или отверзши знаменія (т. е. созвѣздія) небесная во время свое; и вечернюю звѣзду за власи ея привлечши ли.* „Знаменія небесная“, это—двѣнадцать созвѣздіи (т. н. зодіакальныхъ), расположенныхъ въ опредѣленномъ порядкѣ; они совершаютъ свое теченіе последовательно, въ извѣстные промежутки (періодически) и служатъ „знаменіями времени“—земледѣлія, садоводства, торговли, охоты и пр. Каждое изъ нихъ появляется всегда въ свое опредѣленное время—соотвѣтственно извѣстному мѣсяцу. Этотъ порядокъ Господь установилъ еще въ самомъ началѣ созданія неба и земли: дѣйствіемъ Его всемогущества и открываются эти „знаменательныя“ свѣтила на тверди небесной, какъ бы свѣтильники въ домѣ (Быт. гл. 1, ст. 14—15).—„Вечерняя звѣзда“, это—главное свѣтило въ числѣ другихъ, составляющихъ сѣверное созвѣздіе (такъ называемой) „Большой Медвѣдицы“. Древній челоувѣкъ воображалъ себѣ это созвѣздіе въ видѣ „Медвѣдицы“; но эта медвѣдица не покорна ему: онъ не можетъ взять ее въ свои руки, какъ обыкновеннаго звѣря, котораго онъ убиваетъ на охотѣ, съ котораго снимаетъ кожу и проч.